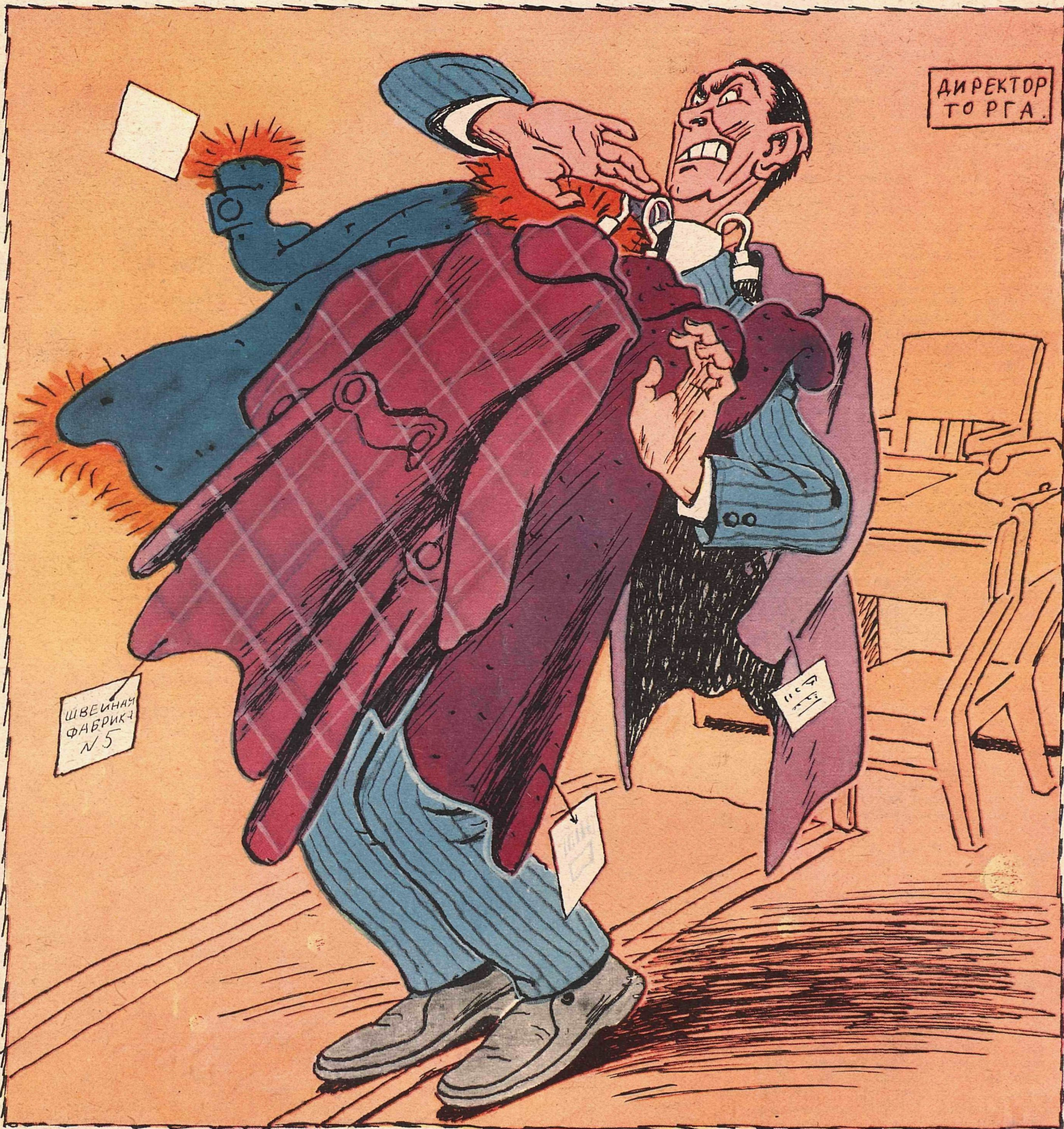

КРОКОДИЛ

ISSN 0130-2671

№ 29 • октябрь • 1983

— И долго вы будете у меня на шее висеть?

Прим. ред. Если и незавидна участь директора, заваленного так называемыми неликвидами, то еще более безрадостна судьба самих неходовых товаров. Впрочем, покупателю от всего этого не легче... (см. стр. 2—3).

Рисунок А. КРЫЛОВА.

Удивительное, как говорится, рядом.

Обреживовав как-то поутру верой-правдой послужившие штиблеты и досадливо убедившись, что свое они бесповоротно отшагали, человек решил купить новые.

В магазине человека поджидали чинные шеренги самых разных сапожных изделий. Но вышел он оттуда без покупки, зато с праведным гневом в глазах.

То ли его размера не было, то ли нужной полноты, то ли цвет был только рыжий вместо желанного черного, то ли все это сошлось воедино. Или, напротив, все подходило, да вот фасон оказался таков, что топтать в этих ботинках можно разве лишь в прошлое...

Так или иначе, каждый остался при своем интересе: торговец — с неходовыми штиблетами, человек — с потрепанной обувкой, обувная фабрика — с выполненным планом.

И чего же, удивленно спросите вы, тут удивительного? Обыденщина. Рядовой факт.

Это удивление — от застарелой привычки к не менее застарелой, унылой традиции производить товаров меньше и делать их хуже, чем требуется. В результате чего многие миллионы изделий спят вечным сном на торговых базах, а многие миллионы рублей — в кубышках и на сберкнижках.

Тогда как, по мудрому изречению, деньги созданы для того, чтобы их тратить.

Унылую традицию пора — и давно уж пора! — списать в архив. А для этого крупной промышленности придется пересмотреть свое отношение к цехам ширпотреба как к нелюбимым пасынкам. Легкой, местной и прочей промышленности потребительских товаров придется превозмочь свое отвращение к капризам моды и зигзагам покупательского спроса. Конструкторам, дизайнерам, экономистам придется попотеть над удобством, изяществом, надежностью, без которых современный товар обречен на бесславное складирование. Торговле же придется перейти от равнодушного созерцания гневных покупателей к участливому «отвариванию» их.

Крокодил всегда рассматривал головопядство и небрежение, косность и бракоделство как своих злейших противников. В рубриках «Реклама», «Уголок бесхозяйственника», «В товар лицом», «Вилы в бок!», «Отчего такое качество?», «Читатель взволнован» им всегда находилось место. Теперь для этого будет специальный раздел. «Спасибо за покупку!» — так могут обращаться покупатели к заводским изготовителям или к торговой сети и с явной иронией и вполне серьезно, как, например, делают это читатели Ю. Крылов и В. Миронов.

Мансарду живописца посетил заказчик.

— Нам для рекламы нужно сделать панно. На нем отобразить предметы домашнего обихода.

— А что именно? — спросил живописец.

— Это будет натюрморт. Ножницы. Шило. Корытце деревянное для рубки овощей и мяса. Гвозди. Ну, и еще что-нибудь. На ваш вкус.

— Замётано, — сказал живописец.

Когда заказчик ушел, живописец оглядел свою студию и уныло почесал в затылке: у него не было натуры. Ничего. Ни шила, ни корыта. Ни консервного ножа.

Живописец отправился в магазин.

— Девушка, — обратился он к продавщице, — мне, пожалуйста, сотню гвоздей, деревянное корытце, ножницы и шило.

— А ножа кухонного с деревянной ручкой не надо? — сострила работница прилавка, но, увидев отчаяние в глазах покупателя, сжалилась и разъяснила:

— Это самые простые товары, а потому наиболее дефицитные. Такими пустяками заводы-гиганты не балуются. А с предприятий местпрома какой спрос?.. У них нет фондов людей, оборудования.

— Послушайте! — крикнула вдогонку продавщица. — Приходите в конце квартала! Ожидается завоз ножниц из Горького и крупная партия дагестанского шила...

Ноги сами занесли художника в краеведческий музей. Но на месте старой экспозиции с шильями, топорами и кузовками красовалась новая: авиадвигатели и гарпунные пуш-

Письма, в которых читатели выражают свое отношение — от легкой укоризны до испепеляющего сарказма — к скверным товарам и таким же создателям их, пока еще составляют, увы, немалую долю ежедневной редакционной почты. Но, как известно, добиться от головопяды и бракодела искреннего признания и раскаяния не всегда бывает легко. Поднатюривший в поединках с жалобами и рекламациями, он горазд на всяческие увертки и отговорки — лишь бы откостить от ответственности за свои, как говорят, художества.

Матвей НАПЛЕВАКО, товаробозреватель

ОДНО СЛОВО — ПРИВЕРЕДЫ

Что-то, я смотрю, последнее время некоторые граждане стали повышено раздражительны. Чуть что не по ним — немедля лезут в бутылку. Буквально по любому поводу.

Вот, скажем, написала в редакцию москвичка И. Макарова. Купила она для своего девятимесячного сына детский поводок, иначе говоря, «вожжи», при помощи которых детишек ходить учат. Ну, оказалось, понимаете, что этот поводок по габаритам скорее взрослому подходит. Пришлось, дескать, мужу уменьшать размеры поводка посредством ножниц и шила. «На каких же детей, — возмущительно пишет эта читательница, — шьют такие поводки на ленинградской кожгалантерейной фабрике № 3, может быть, чтобы десятиклассников в школу водить?»

Считаю, насмешки тут неуместны. Вот именно, уважаемая Ирина, не знаю, как вас по отчеству, этикие «вожжи» будут в самый раз иньм великовозрастным шалопаям, поскольку сами, чай, знаете, какие нынче лоботрясы бывают. И, может, даже, думаю, тут имеет место новое слово в педагогике.

Или вот другая москвичка — Л. Куропаткина. Тоже, знаете, капризуля. Увидела, дескать, рисунок в «Крокодиле», где один персонаж — прогульщик — изображен в домашнем махровом халате. И замечает не без ехидства, что вот, мол, бездельник щеголяет в махровом халате, а я, мол, уже несколько лет не могу найти такой халат для мужа — ветерана труда. И как-де эта ситуация называется?

А. БЕРДИЧЕВСКИЙ, А. КЛИМОВ,
специальные корреспонденты Крокодила

НАТЮРМОРТ ИЗ ШИРПОТРЕБА

ки, турбобуры и видеотелефоны, провода тончайшего сечения и макеты танкера типа «река—море»...

— Могут же! — воскликнул живописец, восхищаясь изделиями заводов-гигантов. — А простое корыто не могут!

— Вот-вот! — подхватил мысль художника подошедший краевед. — Но разве на копейных ножницах сделаешь миллионный товарооборот? Получишь переходящее знамя? Иное дело — та же гарпунная пушка. Дорого и солидно.

СТОЛИЧНАЯ ШТУЧКА

Рисунок С. СПАСКОГО.

Следуя древнему правилу «Да будет выслушана и другая сторона», мы пригласили на должность обозревателя упомянутых писем отставного товароведа Матвея Наплевако. Как вы догадываетесь, в этой фамилии соединились намеки на его отношение (наплевательское. — Ред.) к запросам потребителей и на его адвокатские попытки защитить головопядов и бракоделов; впрочем, это последнее к его знаменитому почти однофамильцу (Плевако. — Ред.), конечно, не относится.

Итак:

Да просто барством называется, уважаемая. Мало вам, что ли, других материй, выпускаемых нашей славной промышленностью, непременно махровую подавай... Тут, понимаете, на полотенца этой самой махры не хватает, лично я бывшей наволочкой утираюсь, а вам целый халат, да? Может, скоро этот, как его там по-инострному, шлафрок потребуете?

Нет, с такими запросами, граждане, мы неизвестно куда уедем. Вместо того, чтобы от души посочувствовать тем трудягам — хозяйственникам и производителям, которые пока еще не могут добиться лучезарных успехов в смысле количества и качества продукции, отдельные привереды выдвигают, видите ли, претензии. Качают, грубо говоря, права потребителя. Им вынь да положь не то, что есть в наличии, а именно то самое, что им хочется. Да это ж разве на все-то вкусы всего напасешься!

И, главное, на что жалуются? Ну, ладно, купили вельч, ну, ладно, не нравится. Так ведь в конце-то концов все равно как-нибудь в дело ее употребят, чего ж еще? Тут не фыркать, а благодарить уместно. А вот, допустим, Л. Чайка из Кривоного Рога губу дует. Купила полупуховое одеяло Красногвардейского птицекомбината за 73 рубля, неделю попользовалась им, потом смотрит: ах-ах, в пододеяльнике пуха и перьев еще на целую подушку набралось — из одеяла повывлезло. Ну, и, конечно, сразу — письмо в редакцию: куда, мол, ОТК смотрит и прочее в том же тоне. Нет, вы представьте,

ВЕЛО-МО-ЛОД-ЦЫ

Здравствуйтесь, уважаемый Крокодил! Помню, несколько лет назад кто-то из вашей братии весьма нелицезно отозвался, мягко говоря, о Пензенском велозаводе.

Я люблю кататься на велосипеде, знаю велосипеды и «Сура» и «Сура-2» и, основываясь на личном опыте за последние годы, пишу вам свое мнение: хорошо стали делать велосипеды в Пензе!

Судите сами. Спустя некоторое время после чтения вашей корреспонденции я купил в Архангельске велосипед «Сура». Мне удалось проехать на нем из Архангельска в дер. Плосково, что в Вологодской области, и обратно. А это 1300 км, из них около 200 км отменного северного бездорожья. Никаких претензий к велосипеду! И разве завод виноват, что я на скорости попал между двух деревянных плах (встречаются еще такие в нашем городе). Рама в дугу, зато много запчастей...

А «Сура-2», что я купил в 1979 году? В прошлом году проехал по маршруту: Архангельск—Долматово—Няндомо—Каргополь—Вытегра—Подпорожье—Ленинград—Чудово—Волхов—Тихвин—Вологда—Архангельск. Это более 3300 километров; правда, бездорожья было уже меньше. Но зато какого! «Кировец», например, по фары в грязи, машины разные стоят, ибо не объехать этого утонувшего гиганта, не развезаться и не развернуться. Я же на «Сура-2»: здравствуйтесь, извините, и до свиданья! А ведь даже и тропинки нет. Это только на старых дорогах, за кюветами изумительно приятные тропинки кое-где еще остались. На этом же велосипеде, «Сура-2», собираюсь теперь на озеро Байкал. Хочется выкупаться в пока еще священной озере-море.

Учитывая все вышеизложенное, я думаю, что пора уже на страницах вашего журнала сказать пензенским велоизготовителям доброе спасибо. А может, просто ОТК стал хорошо работать? Все равно надо сказать. И тем и другим.

Вот такие велосипедные блины, ребята из «Крокодила».

С уважением,

любитель велопогулок **В. МИРОНОВ,**

г. Архангельск.

ЧУДЕН «ДНЕПР»!

Дорогой Крокодил, ты очень добрый, иначе зачем тебе было бы возиться с тем, что принято называть негативными явлениями. Тебе претят лихоимство и спесь, разгильдяйство и хамство, ты смертный враг бракоделов, халтурщиков и иже с ними...

Однако не зря я заговорил о доброте. Уверен, что добрые примеры—сильное оружие в твоих мозолистых лапах.

Мне хочется, чтобы ты добрым словом упомянул тех славных рабочих из Днепропетровска, которые ладили домашний холодильник «Днепр» с заводским номером 121782454. Причем изготовлен он—прими это к сведению!—в конце четвертого квартала, а именно 18 декабря 1961 года. А месяц спустя этот славный агрегат утвердился в нашей квартире да так вот в течение четырех с лишним пятилеток и радует нас своим неизменно холодным отношением к пищепродуктам.

Будь «Днепр» одушевленным, он мог бы припомнить важнейшие события нашей семьи на протяжении двух последних десятилетий. Вспомнил бы, как появились наши дети, как он хранил молочко и фрукты для малышек, как они росли, мужали—и вот уже совсем скоро предстоит охлаждать шампанское по случаю их свадьбы...

Конечно, безупречная двадцатилетняя работа домашнего холодильника—событие не из эпохальных. Но за этой скромной деятельностью кухонного агрегата и трудолюбие, и мастеровитость, и чистая совесть рабочих людей.

А это немало.

Ю. КРЫЛОВ,
преподаватель техникума,
г. Семипалатинск.

— Но, с другой стороны,—замечит маэстро,—гарпуном дырку колоть накладно и не так удобно, как, скажем, шилом...

На следующий день художник снова пошел в магазин и купил сварочный агрегат, два станка—токарный и сверлильный, передвижную электростанцию, сотню деревянных шкатулок «Клюковка» производства объединения «Парма» и две дюжины ножей, отлитых из нержавеющей стали в городе Нытве Пермской области тамошними металлургами.

Вернувшись в мансарду, мастер вооружился пособием «Умелые руки» и сотворил ножницы. Деревянные шкатулки, предварительно разобрав, он склеил в кусок бревна, из которого выдолбил корыто. Остатки материалов пошли на шила и гвозди. Натура готова! И художник взялся за кисть...

Утром пришел заказчик.

— Талантливо,—сказал он,—но не пойдет.

— Почему?—вскричал живописец.—Ведь я выполнил заказ!

— Ну уж нет! Вместо простейших промышленных товаров вы нарисовали предметы своего кустарного промысла. Это совсем другое.

Художник выгнал заказчика, разорвал натюрморт и углем начертил письма министерствам и ведомствам, которым подчинены пермские заводы-гиганты. О ножницах, корытах для рубки мяса и овощей, лейках, граблях, лопатах и прочих причудлах, от которых наверняка не откажется население не только Пермской области, но и других наших местностей...

г. Пермь.

целую подушку, можно сказать, как бесплатное приложение к одеялу получила—и опять нехорошо!

И таких фактов навалом. Купил пенсионер Л. Толмачев в селе Курай Алтайского края топор и тоже осерчал: «По всем параметрам,—пишет,—кривой и кривой, опорной бородки нет, лезвие изогнуто дугой, обработка металла топорная...» Ну, в общем, драма и трагедия. А по сути дела, оказалось, ничего ужасного. Пошел этот смекалистый пенсионер в кузню, нагрел топор, развернул проушину под топорнице на 90 градусов и «сделал тяпку для работы в огороде, инструмент получился нужный и прочный»,—сам же пишет с заметной гордостью.

Но пишет он все-таки не с целью поделиться своим умельческим опытом, а чтоб редакция помогла ему найти изготовителя топора, поскольку-де заводское клеймо неразборчиво. Он, мол, хотел бы «поблагодарить» авторов «железного уродца».

«Поблагодарить», стало быть, в кавычках. А нет, чтобы за тяпку спасибо сказать и без кавычек.

Тоже вот И. Хориллов из Сургута—прислал пачку сигарет «Наша марка» Донгостабфабрики, что в Ростове-на-Дону, и пишет: покурите, мол, сами. Ну, я хоть и некурящий, попробовал. Действительно, дым свободно идет в щели между сигаретой и фильтром. И опять скажу: чего тут плохого? Сам же этот Хориллов правильно пишет: если у кого есть мечта бросить курить, то самый верный способ—пускать дым этими сигаретами. И на здоровье! Да я б ростовской фабрике за такое гуманное изобретение даже патент выдал!

Ладно, под конец выпью стакан чаю. С конфетами «Теннис», целую пригоршню которых прислала в редакцию Н. Андреева из Казахстана. Утверждает, что они несъедобны. Я отведал—ничего страшного. Правда, малость отдает мылом. Причем не туалетным, а хозяйственным. Ну, так я сообразил: сперва мою руки с конфетой, а потом сажусь за чай и ее же доедаю. Ничего, привык. Еще не то, было время, едали. А может, это какое-то новшество и Алма-Атинская кондитерская фабрика именно с таким расчетом эти конфеты и выпускает?..

А в общем, повторяю, запросы у иного разборчивого гражданина нынче стали чересчур прихотливые. То ему, понимаете, не по нутру, это, видите ли, не по нраву... А все отчего? От чрезмерного пресыщения изобильностью благ—вот что я вам скажу. Между нами, конечно.

Наплеваковский обзор записал **А. ВИХРЕВ.**

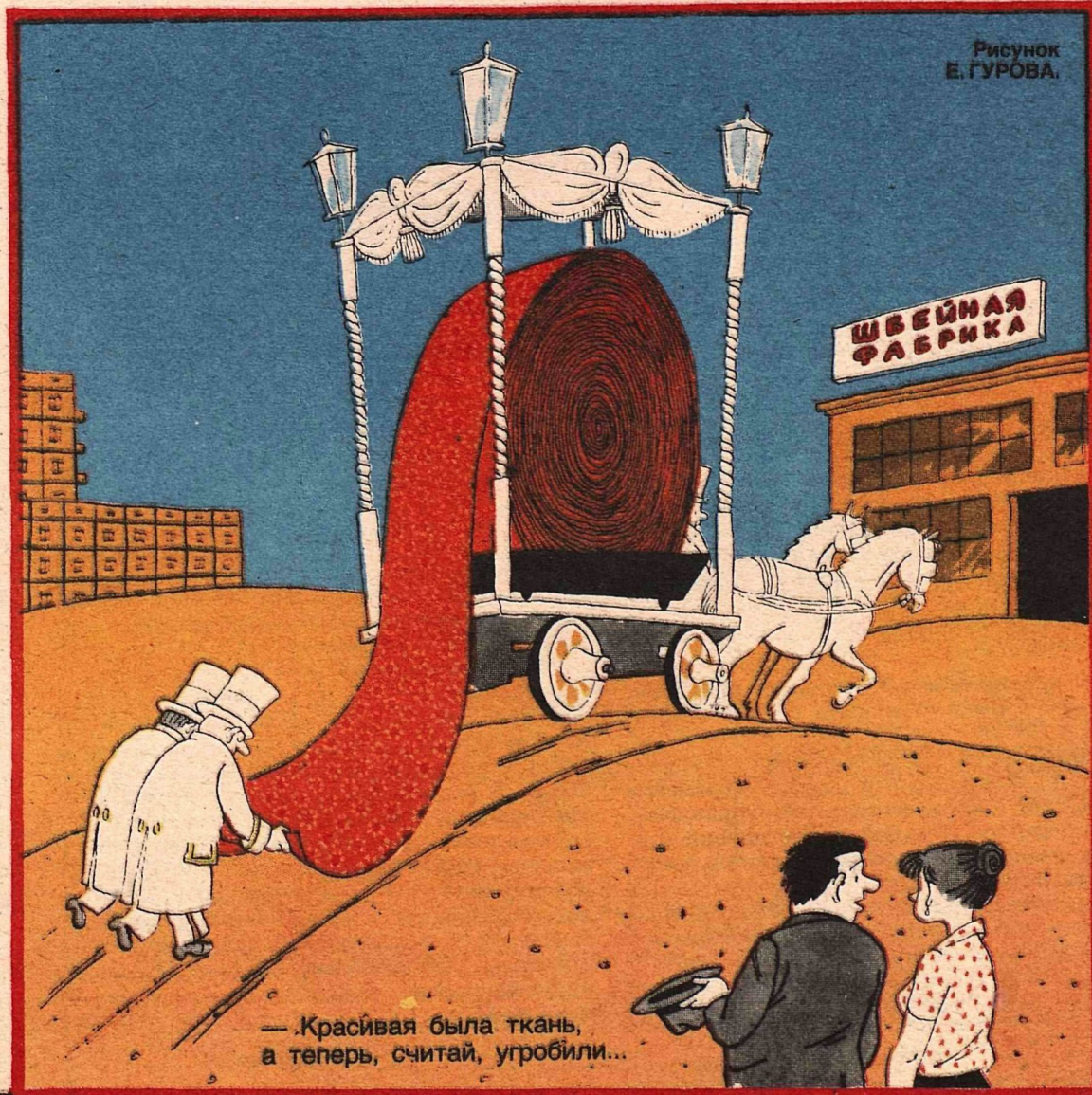

Рисунок
Е. ГУРОВА.

— Красивая была ткань,
а теперь, считай, угробили...

К 60 ЛЕТИЮ
ДНЯ РОЖДЕНИЯ
ШАРАДЖЕВЫ
(Из новой книги стихов)

ХВОСТ

Ему доверили
руководящий пост.
И вновь
он с треском
завалил работу.
Притом,
поверьте,
он не так уж прост —
Получит выговор
(Уже какой по счету!)
И ускользнет,
Оставив
нам в угодую
Тот выговор,
как ящерица
хвост.

СВЯЗЬ

Здесь в этом есть
Связь неслучайная:
Явная лесть —
Ненависть тайная.

АНАХРОНИЗМ

Она на сцену
девочкой выходит,
Хотя пора,
давно пора ей на покой.
Как молодость свою
она подводит:
Как будто
и тогда
была она такой.

ДУРАК?

Что ж,
умный
и тот
попадает впросак:
Но в жизни
бывает и так:
Дурак,
понявший,
что он дурак,
Уже далеко не дурак.

— Держись покрепче — по этой дороге иначе не проедешь!

Рисунок
Ю. ЧЕРЕПАНОВА.

КРОКОДИЛ ПОМОГ

**КРУПНЫЕ
МЕЛОЧИ**

Об отсутствии номерных знаков на некоторых домах в Москве и о трудностях, которые в связи с этим испытывают и жильцы и водители автомашин, в частности «Скорой помощи», говорилось в заметке «Где эта улица, где этот дом?» (№ 15).

Как сообщил редакции заместитель начальника Главмосжилуправления Р. Дзвин, необходимые знаки и указатели, облегчающие поиски упомянутых в заметке домов, установлены. Руководителям жэков предложено вести контроль за нумерацией домов.

О дефиците сосок-пустышек рассказывалось в фельетоне «Кто спорит с истиной?» (№ 18).

Начальник Главного аптечного управления Министерства здравоохранения СССР М. Клюев пишет, что управление обратилось с просьбой в объединение «Союзрезинобувь» Миннефтехимпрома выпустить в текущем году 2 миллиона сосок-пустышек дополнительно. В 1984 году планируется изготовить этих изделий больше еще на 5 миллионов штук. Стало быть, в ближайшее время соска-пустышка перестанет быть дефицитом.

Читателя К. Габриельса отказались побрить в парикмахерской на Вешняковской улице (г. Москва), ссылаясь на неумение. («А вас не беспокоит?», № 18).

Генеральный директор городского объединения парикмахерских УБОН Мосгорисполкома З. Цуканова сообщает, что заметка обсуждена на совещании заведующих парикмахерскими, приняты необходимые меры, и впредь, заверяет она, мужчины, пожелавшие побриться, не уйдут из парикмахерских со щетиной на лице.

Среди прочих предприятий, выпускающих подчас недоброкачественный хлеб («Список не исчерпан...», № 18), упоминался и Балхашский хлебозавод.

И. о. главного инженера объединения «Казхлебпром» В. Амелин информирует: для проверки фактов на завод была направлена комиссия Министерства пищевой промышленности Казахской ССР. Установлено, что на предприятии не хватает квалифицированных кадров, контроль за соблюдением технологических процессов выпечки изделий ослаблен, ремонт оборудования ведется из рук вон плохо. Руководители Джезказганского объединения хлебопечения и Балхашского завода строго наказаны. Объединению «Казхлебпром» поручено срочно оказать заводу всестороннюю помощь.

ПОКЛОННИКИ

Успех грандиозный:
Продан последний билет!
Пьеса плохая,
Но в театре
отличный буфет.

СВЫСОКА

Как будто он
и вправду гений,
На всех
глядит он.
Свысока,
Прогуливая
перед сном
ценка
Своих
спесивых
размышлений.

И ТАК БЫВАЕТ

Всю жизнь
хитрил он,
Не жалея сил.
И даже
свой талант
Перехитрил.

КРИТИК

Собратьев
критикует он,
При этом
не всегда порядочно.
Он
недостаточно
умен —
Самовлюблен
вполне
достаточно.

НЕИЗБЕЖНОСТЬ

Как ни финти —
За все плати.
За юность —
Старостью
плати.

ТЕЛЕФОНЫ-АВТОМАТЫ

Увы,
так не бывает
У тех,
кому неимется:
Лишь бросил
две копейки —
И слава
отзовется.
Для молодых поэтов,
Собою увлеченных,
Таких нет автоматов,
Таких нет телефонов.

О НЕВЕЖЕСТВЕ

Невежество
не может быть
застенчивым.
Тем паче
Ему
быть виноватым
не дано.
Оно самодовольно.
А иначе
Уж вовсе не невежество оно!

Оформление Д. КРЫЛОВА.

— Дядя Петя, и за моим присмотрите, пожалуйста,
а то я на смену опаздываю...

Рисунок
В. ГИНУКОВА.

«Сейчас необходимо принять самые безотлагательные меры к приведению всех объектов животноводства в пожароопасное состояние».

Газета «Ярославская неделя».

(Объявление на павильоне «Пиво — воды».)
Прислал В. Ковалев,
г. Красавино.

«После лечения от алкоголизма он может вернуться к нам и приступить к своему любимому делу».

(Из выступления.)
Прислал М. Куликов,
г. Чебоксары.

«Я, Караченцев И., не выходил на работу потому, что 25 декабря покрасил усы, но, переборщив, 26 и 27 декабря я их обмывал спиртом и наглотался, в результате чего и проспал».

(Из объяснительной.)
Прислал В. Федоров,
г. Ачинск.

«Условный рефлекс создается в головном мозгу, правда, этого никто не видел».

(Из медицинской лекции.)
Прислала С. Тропышко,
г. Евпатория.

«Утверждают, что без солнечных очков джинсы теряют треть привлекательности».

Газета «Реклама»,
г. Алма-Ата.

Прислал В. Черников,
Воронежская область.

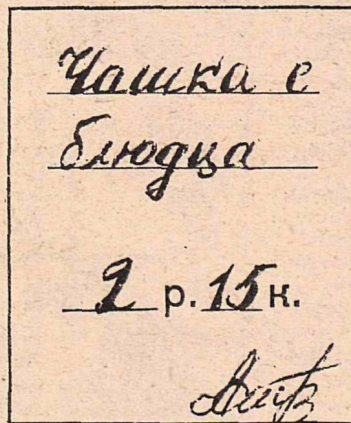
«Срочно требуется для продажи овощей овощиха».
(Из объявления.)
Прислала Н. Борисова,
г. Свердловск.

«Ученик седьмого класса школы № 3 Олег Телятников... добился отличного результата в прыжках в высоту. Спортсмен преодолел планку на отметке 18 сантиметров, выполнив норму второго разряда».

Газета «Вперед, к коммунизму!»,
г. Нижняя Тура.

«Товарищи, будьте спокойны. Будем показывать «Бешеные деньги», работаем одним аппаратом».

(Объявление контролера перед началом демонстрации кинофильма.)
Прислал И. Становой,
г. Горнозаводск.

(Ценник.)
Прислал Г. Дрозденко,
г. Фрунзе.

ФИРМА ВЕНИКОВ НЕ ВЯЖЕТ...

КОТ В МЕШКЕ

Редакция получила письмо, пропитанное горько-солеными мужскими слезами.

«Наш колхоз «Гвардеец» Анапсенковского района Ставропольского края в нынешнем году закупил в райсельхозтехнике сто штук борон ЗБЗТС-1,0. Но собрать их не удалось, потому что зубья борон и гайки без резьбы. Получили мы и два луцильника ЛДГ-10, от которых тоже мало радости: только пустишь их в ход, как немедленно лопаются диски. Потому что перекаленные. Дорогой Крокодил, помоги труженикам колхоза в восстановлении этих агрегатов!

Механизаторы мехотряда № 3
Н. КОЗУБ, Н. СКЛЯРОВ, И. ГА-
МАРКО, агроном И. ИВАНИС,
начальник мехотряда А. ДЕМ-
ЧЕНКО».

Это письмо поставило меня в тупик: что делать? В редакции нет ни борон, ни луцильников. Одни вилы, да и те самому нужны.

И я сел за телефон.

Оказалось, что луцильники прибыли из Новосибирска. Изготовили их на «Сибсельмаше». А бороны без резьбы состряпали в городе Баку. Какое предприятие было их автором — нам пока установить не удалось.

Но вот какие мысли навеяло письмо сельских тружеников:

1. Хорошо. Допустим, на эти предприятия затесались оголтелые бракоделы, которым совершенно все равно, будет ли борона бороновать, а луцильник — луциль. И они без зазрения совести гонят брак.

Но ведь эти машины проходят через ОТК! Что за контролеры там? И могут ли они отличить гайку от зубной щетки? И место ли им на таком важном участке? А может, их призвание — играть на гармошке или продавать мороженое?

2. Хорошо. Допустим, что на этих предприятиях вообще нет ОТК. А как же «Сельхозтехника» допускает, чтобы ей всучали негодную продукцию? Какова ее роль в этом деле? Автоматическое посредника между заводом-изготовителем и колхозами? Мало прока от такого посредничества.

3. И наконец. Почему сам колхоз, больше всех заинтересованный, принимает от «Сельхозтехники» «кота в мешке»? Хотя бы из любопытства одну борону проверили, прежде чем брать. А ведь если бы для личного хозяйства покупали хоть рублевую лопату — трижды бы ее перевернули и осмотрели. Чтобы зря денежки не пропали.

Вот и получилась ерунда. Кот вылез из мешка, а мышей не ловит. Не бороноват и не луцилит.

Жду откликов из Баку и Новосибирска, а также от Анапсенковской райсельхозтехники и председателя колхоза «Гвардеец».

КРОКОДИЛ.

— Девушка, мне бы веник, — жалобно попросила покупательница.

— Нету, — сердито ответила продавщица. — Я сама веники на рынке покупаю.

— На рынке дороговато, — вздохнула женщина. — Пойду поищу в других магазинах...

Почему же скромный, немудрящий веник исчез из хозяйств и перешел в разряд дефицита?

На этот вопрос толком не может ответить и директор Мосхозторга тов. Резник.

— Спрос на веники очень велик, а их нам не дают. Мы буквально выклянчиваем поставки веников...

...Есть такое растение — сорго. Зерно его идет на корм птице, стебли же — на веники. Сорго у нас произрастает в обилии. Только в Кабардино-Балкарии за один сезон из таких отходов берутся связать до 70 тысяч веников. Значит, сырьевой проблемы нет. В чем же тогда дело?

Четверть века назад произошли два события, имеющие отношение к вениковой проблеме.

Во-первых, был создан РОРС, что значит Росохотрыболовсоюз. А во-вторых, тогда же был утвержден список организаций, которым разрешено заниматься заготовительной деятельностью. В этот список РОРС не попал. И поэтому его поползновения на заготовку стеблей сорго, зернами которого охотники подкармливают фазанов, были немедленно пресечены.

— Заготавливать вам не положено, — осадили охотников в местных отделениях Госбанка. — Кредитовать производство веников мы не станем, ибо они вам не по профилю. Рыбу или там пушнину — это сколько угодно. А стебли сорго — нет, это от лукавого...

— Но мы же не корысти ради... Люди просят веников, а стебли сорго все равно выбрасываются. Они больше ни на что не годны.

— Понимаем, но денег не дадим. Мало ли что может случиться...

Мы обратились к заместителю председателя Российской конторы Госбанка тов. Фадееву:

— Неужто нет выхода, Николай Павлович?

— Отчего же, есть. Пусть Росохотрыболовсоюз официально разрешат заготовительную деятельность. Но поскольку это дело долгое, мы пошли им навстречу, разрешили в порядке исключения производить расчет с заготовителями стеблей сорго...

Однако на местах банковские работники считают, что выполнять это разрешение не обязательно. Как бы чего не вышло. Дело денежное, а деньги — штука хитрая.

— Да, — разводит руками тов. Фадеев, — факты неподчинения имеют место. Опасаются товарищи. Вроде бы имели место прецеденты...

Прецеденты. Значит, кто-то что-то когда-то стащил. Что же, выходит, из-за вороватого повара нам все столовые закрыть? Или из-за жулика продавца ликвидировать магазины? Может, и украл кто-то веник. Так, значит, прекращать изготовление веников? Есть на этот случай меткая русская поговорка: «Осердясь на блох — и шубу в печь».

Совет Министров РСФСР в одном из своих постановлений предписал при производстве товаров народного потребления из местного сырья «широкое использование лозы, сорго, камыша и т. д.». Руководствуясь этим, некоторые областные общества охотников решили из отходов развернуть производство изделий, нужных населению в быту. Волгоградцы, например, приносились делать камышитовые плиты, в Темрюке наладили изготовление оконных и дверных блоков, штакетника и прочего ширпотреба, пустив на это некондиционные доски и мелкие обрезки древесины.

— Не по профилю! — возмутились в местных отделениях Госбанка. — Если уж отходы некуда девать — жгите их! Пусть горят синим пламенем. А то как бы чего не вышло. Бывают, знаете, случаи...

А мы-то думали, банки стремятся каждую копейку повернуть так, чтобы она давала прибыль и приносила пользу. Но, видимо, мы ошибались. Видимо, для некоторых финансистов легче запретить, чем разрешить. Наложили вето — и проблемы нету. Ни тебе забот, ни хлопот. А хлопоты и заботы остаются покупателям.

— Мне бы веник, — усталым голосом просят они.

— Мы и забыли, когда они были, — в рифму отвечает продавщица. — Несколько месяцев назад завезли нам импортные. Из Вьетнама. У нас чуть магазин не разнесли! Брали по несколько штук. В подарок родным, знакомым... Вот такие пироги... то есть веники.

— Хозяйка, помидоры-то придется в розлив продавать!

Рисунок
В. МОХОВА.

Николай ЩУКИН

ТАК УЖ ПОЛУЧИЛОСЬ

Так уж получилось: Агния, жена Михаила, срочно выезжала к больной матери. В пятницу Михаил проводил Агнию на поезд, закинул чемодан на полку.

— Тебе привет,— сказал он, выходя на перрон.— Пусть поправляется, скажи. Сама там не заболеет. Вон похолодание обещают.

— Да что я... Ты-то как без меня?

— Я? А что я, маленький?

— Кабы маленький, я б не беспокоилась. То-то и оно, что большой. Я тебя прошу, Миша, ты тут не очень хоть, а?

— Что не очень? — возмущенно спросил Михаил.

— Что, что... Сам не знаешь будто... Выпивай не очень, вот что! Знаю я вас, мужиков, без присмотра-то...

— Да чего ты! — сказал Михаил еще возмущеннее.— Ты вспомни, когда я в последний раз выпивал!

— Чего вспоминать: вчера.

— Ну, вчера! Вчера не в счет. Получка же. А до этого когда? Нет, ты вспомни, вспомни!

— Ладно уж тебе, святой. Я же одно только прошу: не части.

— Ну чего ты! — сказал Михаил свехвозмущенно.— И не собираюсь даже. Дел, что ли, у меня не хватает? Вот краски надо купить, кухню покрасить. А ты сразу — выпивать, выпивать...

— Хоть сейчас-то не ври! — попросила Агния.— Что я, первый год с тобой живу?

Поезд тихо тронулся. Агния вскочила в тамбур, помахала...

«Ага! — подумал Михаил, поворачивая с вокзальной площади.— Вот и винный магазинчик. Сейчас отоваримся, домой придем, селедочки с зеленым лучком приготовим... Хорошо! Теперь я сам себе хозяин».

«Нет,— подумал он, пройдя несколько шагов.— это я всегда успею. В первую

очередь и правда надо краску купить. Вот и повод будет обмыть попкуку...»

Купив краски, он подумал:

«Нет, сегодня с выпивкой погодим, не стоит... Лучше завтра с утра, на свежую голову, покрашу кухню, чтобы все чин-чинарем было. А уж потом, пока стены сохнут, и соорудим небольшой банкетик на одну персону... Чтобы краска дольше держалась, не лупилась».

С утра работалось легко и радостно. Никто не лез под руку, не ворчал: «Вот, развел тут на целый день грязь. Ни пройти ни проехать...»

«Балконную дверь бы кстати починить,— вспомнил он.— Давно ведь Агния просила. И крючья с боков ввинтить».

Незаметно подступил вечер. Так за бутылкой и не успел...

«Да ладно, завтра,— подумал он.— Я ведь сам себе хозяин. Честно-то говоря, оно и неинтересно так пить-то. Без борьбы. Когда никто тебя не ловит, не останавливает...»

На следующий день он натягивал леску на балконные крючья — теперь Агнии будет где белье сушить. Потом чистил палас, выбивал во дворе половики. И только одна подспудная мысль изредка беспокоила его:

«Трус ты, подкаблучник! Жена сказала: «Не смей!» — а ты уж и испугался!»

«Чего это испугался? — вяло возражал он самому себе.— Ничего и не испугался. Вот уютю еще почино, барахлить что-то стал, а там сразу уж и отметимся. Погудим как следует. Я сам себе хозяин...»

На следующий день Агния приехала: полегчало матери.

Но она даже не стала спрашивать Михаила, пил ли.

А чего зря спрашивать: все равно соврет.

г. Сьиктывкар.

Авторизованный перевод с коми С. СПАСКОГО.

Я. ГРИНБЕРГ

ЛЮБЛЮ ГОСТЕЙ

Люблю гостей. Это моя маленькая слабость.

Захожу в ванную — уже кто-то купается, открываю дверь кухни — занято. Жена от меня ушла. Споткнулась о чьи-то ноги и ушла с ними, я даже лица не разглядел.

В час ночи кто-то приходит. Наверное, после второй смены. В пять утра кто-то уходит. Наверное, в первую.

Приезжаю из командировки — всё на месте: автобусы, улица, дом... Стучусь — открывают какие-то незнакомые.

— Проходите, — говорят, — садитесь, почувствуйте себя как дома.

Начинаю сомневаться. Может, поменялся и забыл? Вглядываюсь... На стене портрет — похож на меня. В шкафу вещи — похожи на мои. Спрашиваю:

— Кто здесь живет?

— Не знаем, — говорят, — кто-то. Если хотите что-то передать, оставьте записку, если хотите остаться, ключ на гвозде.

Решил остаться. Раздеваюсь, ложусь на диван.

Приходят двое — Он и Она.

— Ты чего разлегся? — говорит Он. — Сегодня здесь сплю я!

Встаю, ухожу в гости. Стучусь, открывают. Гостей много, хозяев нет.

— Если что, пишите в блокнот, — говорят, — если не торопитесь, оставайтесь.

Решил остаться. На диване спит какой-то тип.

— Вставай, — говорю, — сегодня моя очередь.

Встал, ушел. Наверное, ко мне...

(«Молодежь Молдавии», г. Кишинев).

Юрий ТАРАН

ДОРОЖНОЕ ПРОИСШЕ...

Сунув голову в кабину водителя автобуса, я продолжал:

— Или вот там написано: «За безбилетный проезд штраф 1 ру...» Буквы, скажешь, стерлись? Так надо же восстановить!

Водитель порозовел затылком и говорит в микрофон:

— Пассажиры, оплачивайте за проезд, компоссируйте талончики! Меня аж передернуло.

— Надо говорить просто «Оплачивайте проезд», без «за»! И не «компоссируйте», а «компостируйте»!

Теперь у него и уши покраснели, а микрофон зашипел:

— Все выш-ш-шли?

Хмыкнув, я с горечью указываю на очередную неточность:

— Все выйдут на конечной, а здесь лишь те, кому было нужно.

Водитель зловеще косится, но я молчать не могу и не буду. Молчалиников у нас и без меня хватает.

— Вот, — говорю, — намалевали: «Совесь пассажира лучший контролер». А где же здесь тире, заменяющее сказуемое?

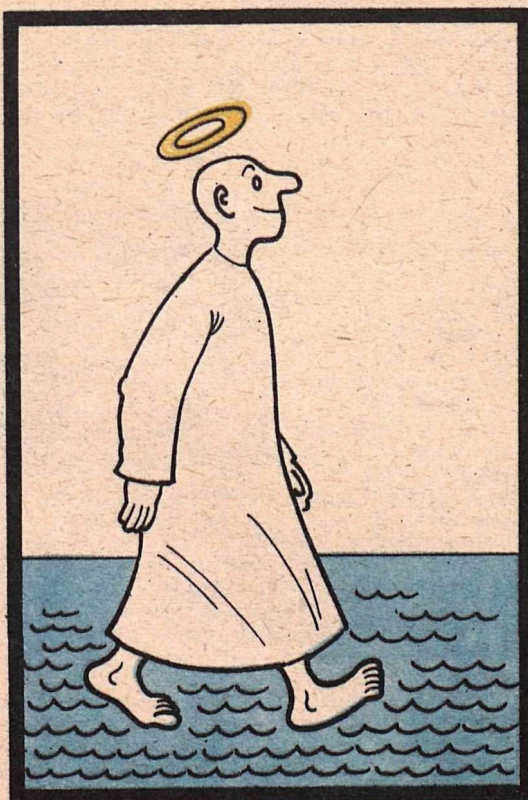
И тут шофер, изрыгнув набор нелитературных выражений, замахивается на меня гаечным ключом, а автобус в этот миг врезается в водонапорную башню, а я по инерции прогибаю лбом перегородку, где написано: «Не отвлекай водителя на ходу!»

«А ведь написано безгра...» — успеваю подумать я, теряя созна...

г. Донецк.

ТРИ РАССКАЗА

ТРИ РАССКАЗА

Рисунок Н. БЕЛЕВЦЕВА,
г. Белгород.

Томас КОЛЕСНИЧЕНКО

ДЕТЕКТОР НАОБОРОТ

Нет, что ни говорите, а детектор лжи — это вещь. Вещь в себе. Пока стрелка не задержается. А уж когда задержается — держись обеими руками за кресло. Не за то, в котором сидишь на проверке, а за то, на котором сидишь в офисе. Иначе кресло это — тютю и уплывет от тебя.

Так думал директор ЦРУ Уильям Кейси, ерзая в служебном кресле и мрачно разглядывая бомбу в газете «Вашингтон пост», положенную ему на стол.

Собственно, положили ему только газету. Но именно в ней и была бомба. Она содержалась в статье пронзительного, связанного с ФБР и поэтому весьма информированного журналиста Боба Вудворта. «А все потому, что не завербовали этого Боба вовремя. Или не ликвидировали», — тоскливо вздохнул главный црушник и еще раз пробежал глазами «бомбу» Вудворта.

«По сведениям из правительственных кругов», — писал нахал «бомбометатель», — ФБР добивается от министерства юстиции санкции на проверку с применением детектора лжи примерно десятка людей с тем, чтобы устранить противоречия, выявившиеся в ходе расследования обстоятельств, при которых организаторы предвыборной кампании Рональда Рейгана получили в 1980 году документы из картеровского Белого дома.

В списке тех, кого ФБР хочет проверить на детекторе лжи, фигурируют

Рисунок Е. ГОРОХОВА

директор ЦРУ Уильям Кейси и глава аппарата сотрудников Белого дома Джеймс Бейкер. По словам последнего, он получил информационные материалы Картера к предвыборным дебатам в 1980 году от Кейси, но Кейси заявил, что он не припоминает, что видел эти документы или кому-то передавал их.

Как утверждают в официальных кругах, ФБР особенно интересуется Кейси, который руководил организацией кампании Рейгана в 1980 году и отрицает, что при этом проводилась какая-то операция по получению информации и документов из окружения Картера».

Тут Кейси совсем расстроился, вызвал секретаря и попросил принести ему бутылку кока-колы для успокоения нервов.

— Только не из наших спецфондов, — мрачно пошутил он.

Секретарь понимающе хихикнул:

— Пусть ее пьют наши враги.

— Вудворту бы ее, — оживился Кейси. — Через минуту его бы не было.

Но Вудворт был. И была его «бомба». И надо было читать ее до конца. Когда Кейси наткнулся на имя Макса Хьюджела, он чуть не вывалился из кресла. «Докопались все-таки, фэбэзровцы проклятые... Правильно в народе говорят, что Федеральное бюро расследований — это сборище шпионов, что это контора грязных дел. Следят за кем попало, ЦРУ обижает. Нет у нас демократии!» — застонал шеф ЦРУ и схватился за голову.

«Следователи из министерства юстиции», — писал Вудворт, — обнаружили в архивах предвыборной кампании Рейгана адресованный Кейси меморандум от Макса Хьюджела, явно наводящий на мысль, что действительно проводилась такая операция по получению данных от кого-то из сотрудников Картера. Каждый, кто прочтет меморандум, придет к выводу, что существовал агент, работавший на Картера, но снабжавший информацией организаторов рейгановской кампании».

Кейси вспомнил, что, придя в ЦРУ, он назначил Хьюджела руководителем самого уважаемого в конторе отдела — «тайных операций». И хотя зря люди думают, что все тайное становится явным, тем не менее Хьюджел заспался. Причем на пустяках. Явными стали его старые грешки — махинации с акциями. Вместе с Кейси они немощно, как дети, поиграли с ними. Но играли они на бирже. При этом незаконно, так как использовали служебное положение. В итоге Хьюджелу пришлось уйти в отставку.

«А вдруг он сейчас заговорит?» — вздрогнул Кейси и вызвал своих помощников.

Долго думали, что делать.

— Ну, с Хьюджелом все ясно, дадим ему в крайнем случае выпить нашей кока-колы, — сказал старший помощник и покосился на пустую бутылку, стоящую на столе у шефа. — А вот как быть с детектором лжи?

— Вам нечего скрывать! — запальчиво воскликнул молодой помощник и с обожанием взглянул в глаза шефа. — Давайте попробуем на нашем устройстве.

— Была не была, — согласился Кейси. — Тащите сюда свою адскую машину.

— А про что будем спрашивать? — спросил старший советник.

— Проверять — так по-большому, — ответил Кейси. — Я должен быть готов к любым ухащрениям ФБР. Валайте про все. Чихать я хотел на ваш детектор.

— Неужто и про Панаму? — аж взвизгнул от восторга младший советник.

— И про Панаму, — буркнул Кейси.

— А про Каддафи? — осторожно произнес средний советник.

— Можно.

— А про Никарагуа? — почти шепотом спросил старший.

— Я же сказал, можно про все! — гаркнул Кейси и удобнее устроился в кресле.

О том, что произошло дальше, злые языки рассказывают следующее.

— Это верно, что вы лично подготовили гибель при загадочных обстоятельствах главы правительства Панамы Омара Торрихоса? — спросил младший помощник.

— Нет, — ответил Кейси, и стрелка дернулась вправо.

— Это вы готовили убийство лидера Ливии полковника Каддафи? — спросил средний помощник.

— Нет, — ответил Кейси, и стрелка прошла сразу два деления.

А когда старший помощник успел лишь произнести слово «Никарагуа», стрелка как бешеная рванулась до упора, и детектор задымился.

— М-да, — произнес Кейси, — что же будем делать?

Наступило гробовое молчание.

— Эврика! — захлебываясь от счастья, вскричал младший сотрудник. — Придумал! Когда ФБР станет вас проверять на детекторе, мы им подсунем свой, который будет действовать наоборот — стрелка отклонится, если скажете правду, а если это будет ложь, то стрелка на нее не среагирует!

На этом и порешили.

Послав войска в Центральную Америку, президент Рейган обнаружил, что в дальнейшем ему может помешать... память американцев.

После нескольких опросов населения о центральноамериканской политике правительства выяснилось, что добрая половина американцев нашла для нее точную и убийственную аналогию. «Соединенные Штаты ввязываются в Центральной Америке в новый Вьетнам», — так думают каждые пять из десяти попавших под опрос американцев.

Они помнят Вьетнам! Сторонников интервенции наверняка прошиб холодный пот, когда они узнали о результатах опроса. Поневоле вспомнилось (хотелось бы забыть, но памяти не прикажешь) массовое движение против вьетнамской войны.

Что делать? Оставить Центральную Америку в покое? Но это значит пойти против собственной имперской природы. Отшить память сразу у половины населения? Нет пока таких технических возможностей. Попробовать обмануть?.. И характер ломать не надо, и в исполнении просто и привычно.

Началась кампания «Это не Вьетнам, забудьте о нем».

«Вьетнам для меня — это когда мы деремся», — убеждает сенатор от Иллинойса Чарльз Перси. — Они же (американские войска в Центральной Америке. — В.Г.) просто стерегут наши вещи». Надо полагать, хитрый сенатор хочет, чтобы при упоминании об авианосцах, спящих у берегов Никарагуа, в памяти американцев всплывал образ эдакого старичка

сторожа, мирно дремлющего на берданке.

Такие гипнотические роли американские войска в Центральной Америке отличаются от их роли в Вьетнаме. Но, не успев, что будят его: «Однако в слезах имеют право отвечать».

Значит, берданка сторожа включает «защитный режим». Не нужно переносить в прошлое такие

А что говорит дипломат

немедленно взять оборудование и двигаться в направлении этого ЧАДА!

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА.

ГОРБАЧЕВ

ЕЩЕ
О
МЕРОЗЕ

...лющего в старой лодке в обнимку с...
...е сеансы устраивают и господа генера...
...х военнослужащих в Центральной Аме...
...роли во Вьетнаме» — заученно твердят...
...называется, усыпить пациента, тут же...
...лучае обстрела американских войск они...
...огнем».
...все-таки заряжена и роль старичка...
...диту американского имущества» в чужих...
...прягать память, чтобы вспомнить, когда...
...спектакли уже ставились.
...оматия? Госсекретарь Джордж Шульц

продолжает ту же ворожбу над ассоциативной памятью американцев. «Вооруженные силы Соединенных Штатов не имеют намерения вмешиваться в военные действия в Центральной Америке, — торжественно заверяет он и тут же скороговоркой добавляет: — Но американские солдаты будут защищать себя, если в этом возникнет необходимость».

Этой оговоркой госсекретарь протыкает им же надутый мыльный пузырь. Желая заранее оправдаться за будущее «случайности», Шульц сам напоминает о Тонкинском инциденте, которым воспользовался президент Джонсон, чтобы начать крупномасштабную войну во Вьетнаме.

Об этом вспомнили, кстати, и многие конгрессмены, «страдающие хорошей памятью». Узнав о решении Рейгана снарядить в Центральную Америку невиданное доселе количество войск, они с опаской заметили, что в месте сосредоточения американских кораблей, самолетов и военнослужащих может произойти такой инцидент, который породит «новый Вьетнам».

Несомненно, может, если сами же проповедники «невмешательства» так настойчиво бубнят о праве американских войск на «самозащиту».

Конечно, может, тем паче, что идея Тонкинского инцидента родилась не там, где наблюдался перебор американских войск, а там, где превысила критическую массу концентрация драчливых политиков, самонадеянных генералов и почуявших выгоду монополистов, — в Вашингтоне.

Николай ЭНТЕЛИС

ТЕАТР ГОРИТ...

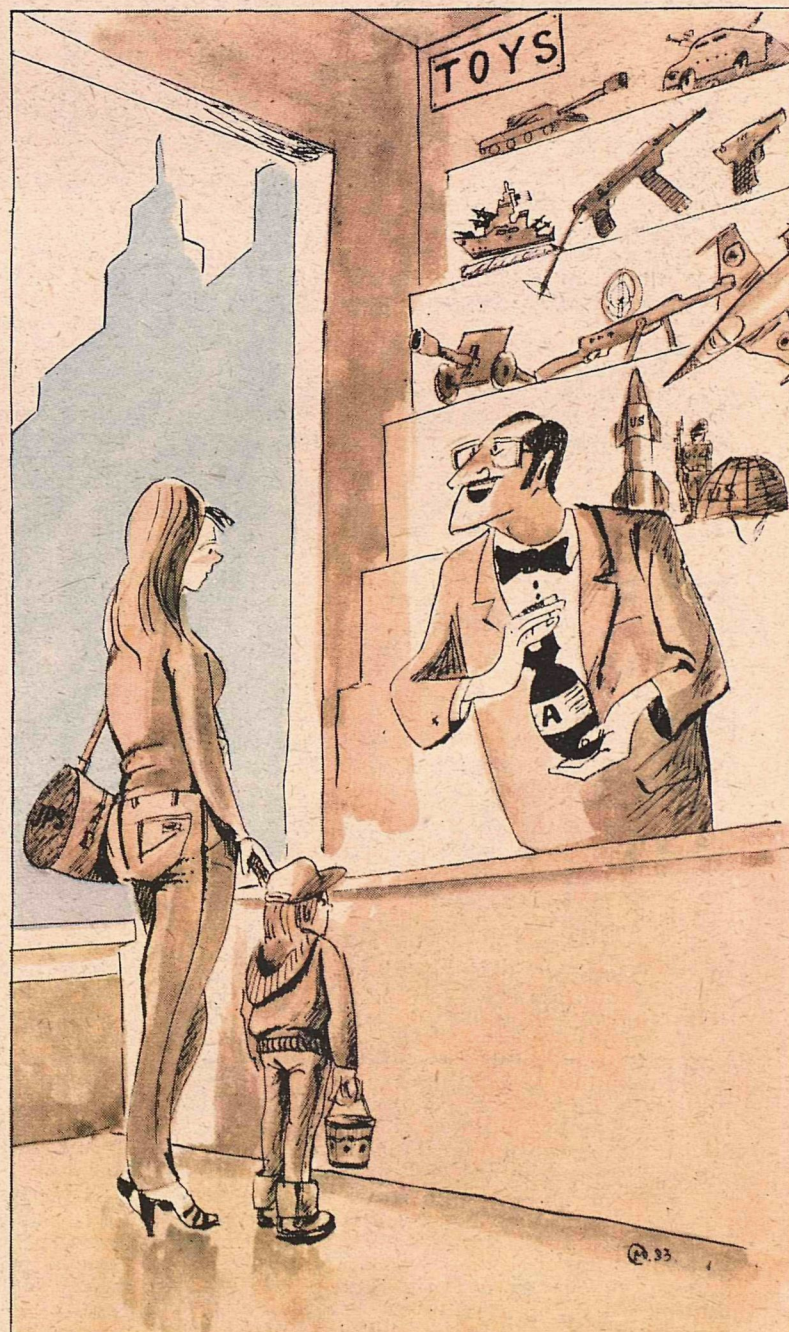
Тяжким бременем на финансы Великобритании легла агрессивная авантюра на Мальвинских (Фолклендских) островах. Чтобы как-то залатать прорехи, всячески урезаются средства на культурные нужды. Так, 12 английских театров оказались на грани банкротства, четыре — продаются с молотка.

**Заметно:
Тори выбились из сил —
Не до театра!
Не до лицедейства!
Другой театр
Финансы проглотил:
В Атлантике —
Театр военных действий.**

А ЧТО ЕЩЕ?

Ходите только по освещенным улицам. Старайтесь не носить с собой крупных сумм денег. Атланта ночью может быть опасной». Этот призыв был адресован... к 6 тысячам полицейских, прибывших в город Атланту (США) на совещание.

**Что делать полицейскому,
Коль скоро
Он станет жертвой
Гангстера или вора?
Он должен мигом
Позабить амбицию
И что есть сил...
На помощь звать полицию!**

— Детских лопаточек нет, мэм, но с помощью этой игрушки ваш мальчик без труда взрхнет и ваш и соседский огороды...

Рисунок М. СМИРЕНСКОГО.

А теперь представьте, дорогой читатель, что именно с таким неожиданным вопросом обратился к случайным прохожим разбитной телерепортер. Как взволнованно и заинтересованно зазвучали бы ответы! Какие противоречия в оценках брадопостройства немедленно бы вскрылись! Сколько эмоций, шуток, экспромтов и предложений хлынуло бы на неподготовленного телезрителя, и какие бы дебаты немедленно разгорелись у голубых экранов!

А все от того малообъяснимого, но вполне доказанного практикой феномена: борода, бородаща, бородачка, бородашка обладают загадочной и

дусмотренные, как и сама справка. Начались активные поиски виновного, тем более что у Ревунова оказался однофамилец, и тоже с бородой. Причем аналогичного фасона. Мало того, выяснилось, что и у товарища Фиолетова тоже борода! Да еще точно такая, как у Ревуновых!!! «Ох, неспроста все это, ми-лы-е!..» — раздался чей-то тревожный шепот. И тотчас же возникли самые невероятные версии и предположения о глобальной, кем-то дьявольски разработанной интриге, направленной на подрыв авторитета, дискредитацию и т. д.

А молодой специалист Виолетта Ивановна сидела дома с больным ребенком и ничего не знала, но,

Алексей ХОДАНОВ

БРАДОНОСЦЫ

Монолог сатирика

гипнотической силой мгновенно переключать на себя просвещенное внимание. И кто бы там что ни говорил, только факт остается фактом: бородач, бородачула, бородастик, бородачатый всегда были предметом особой симпатии не только прохожих, но даже поэтов и композиторов.

«Борода лам моя, бородачка, до чего ты отросла! — певал нам в свое время Леонид Осипович Утесов. — Говорили раньше — щетка, говорят теперь — метла!»

«Если б эту бороду да расстелить по городу!..»

В подтверждение этих выводов скажу только, что русский язык всегда был особенно щедр на синонимы владельца «средней части нижней челюсти, под губами» (Владимир Даль), покрытой «волосом на щеках и подбородке» (он же).

Заглянем на миг в седое прошлое, чтоб немедленно услышать: «Сам с ноготь, а борода с локоть!» «Борода с ворота, а ума с прикалиток!».

Да, да, да, дорогой читатель, борода — один из древнейших и вернейших поводов для метких острот и поднятия настроения безбородых: «Борода выросла, а ума не вынесла!», «И по бороде знать, что лопатой звать!». Но не будем перечислять всех бородачых пословиц — не хватит нам ни времени, ни бумаги. Отметим только: значительность поднятых в них проблем доказывает то обстоятельство, что в колючих пословицеобразовании участвовал сам Петр Великий, изрекший историческое: «Борода — лишняя тягота!»

И еще отметим: все, что относилось к бороде, касалось только тех, кто ее носит или может носить. Но вот настал день, когда вопрос о бороде задал человек, которому никогда не суждено, как говаривали некогда на Руси, «запустить бороду», — Клара Петровна, 32 лет.

И поэтому вопрос ее я отношу к области прогресса человеческих отношений, ибо ни в какую эпоху бородачые проблемы не были до такой степени близки представительницам прекрасного пола, чтоб о них надо было срочно звонить в редакцию.

А ответ на этот парадокс опять же надо искать только в бороде, которая придает силу, мужество, выводит из тела статическое электричество... Диапазон ее действия воистину велик: от устрашения врагов на поле брани — до упрощения сложнейших бытовых отношений, ибо что, как не борода, легко преодолевает неприступную твердь этикета! Ведь кем бы вы ни были, дорогой читатель, в каком бы возрасте ни пребывали (разумеется, от 16), что бы на себя ни надели, если вы с бородой, то обращение с вами зиждется на чувствах почти родственных, потому что обращаются к вам отныне кратко и доверительно:

— Эй, борода!

И вы не обижаетесь, а, наоборот, даже улыбаетесь в свою бороду...

Так хорошо это или плохо — носить бороду? И как следует спеть брадоносцам: класть ли бороду, стелить поверх одеяла или комкать — под? Повязы-

бород-бородок. Так уж повелось, что по молчаливому сговору носят полярники, моряки, геологи и прочие путешественники-романтики бороды, и мощный волосяной покров смягчает злые порывы норд-оста.

Но не подумал бы никогда инженер Ревунов, что сведения о его бороде, которая известна лишь узкому кругу коллег по работе, жене и соседям, появятся в массовом журнале, да еще в сатирическом разделе. Но именно в этом разделе была воспроизведена справка, заверенная печатью и подписанная одним из руководителей учреждения, товарищем Фиолетовым, о том, что Ревунов Николай Николаевич «носит бороду постоянно и в дальнейшем сбривать ее не собирается».

А ведь все началось с явной глупости, с того, что паспортистка, которая должна была поменять паспорт Ревунову, решила, что наличие бороды на самом владельце паспорта, равно как и на фотокарточках, — факт зыбкий и ненадежный: сегодня борода на лице, а завтра включи электробритву — и борода на полу. И потребовала справку о том, что брадоносец пронесет свою бороду через всю сознательную жизнь.

Всякие справки приходилось доставать Ревунову, но такую потребовали от него впервые. Мы не знаем, как точно реагировал инженер на требование паспортистки. Вполне возможно, что он зашел в ванную комнату и остановился в задумчивости перед зеркалом, косясь растерянным взглядом на электробритву. Так это было или иначе, только бороду он все же не сбрил, но и справку не достал (у кого ее получить, любой на смех поднимет!), а, поделившись неожиданной проблемой с женой, отбыл в командировку.

Пока странствовал инженер Ревунов по дальним широтам, жена его Виолетта Ивановна, как и всякая заботливая жена, раздумывала над тем, как помочь мужу. И решение пришло само собой. Рассуждая логически, требование паспортистки, достойное первоапрельской шутки, должно было повлечь за собой точно такую же реакцию. Ведь справка о вечности бороды не была предусмотрена никакими параграфами и не имела официальных образцов, даже среди тех многочисленных, на все случаи жизни, выставленных в любой сберкассе. И оттого, что было совершенно неизвестно, где и кем эта справка должна быть выдана, Виолетта Ивановна взяла старый бланк, напечатала на нем вышеуказанный текст, который тоже подходил под рубрику первоапрельских текстов, подписала справку за Фиолетова, поставила печать, к которой был свободный доступ, и передала паспортистке, которая удовлетворенно подколола справку к документам и передала их в милицию.

Через некоторое время справка была переслана в популярный массовый журнал, в редакции посмеялись, и фотография справки появилась в сатирическом разделе. Но далее развернулись события, уже просто нежелательные и совершенно непре-

узнав, рассказала, что справку выдумала она. Что же случилось дальше? Угрозы от непосредственного начальства, намеревающегося лично поехать в университет убеждать ректора немедленно издать приказ об исключении. Наряжение полномочной делегации на работу к мужу, чтоб и ему досталось на орехи. Подготовка собрания коллектива для прищипливания провинившейся к позорному столбу. И все это вылилось в то, что Виолетта Ивановна уволилась. Едва добравшись на непослушных ногах до дома, она бросила сумочку с трудовой книжкой на стол и схватила за голову: что делать, как дальше жить?!

Страсти разгорятся, мороз претензий к стрелочнику, открывшему путь этому невеселому, как оказалось, поезду, крепчает с каждым днем, и неизвестно, чем бы все это кончилось, если бы за Виолетту Ивановну не заступился тот, чей фамилий она подписала справку, — товарищ Фиолетов.

И мы подумали: как печально развивалась эта история, начавшаяся так смешно! В поступке Виолетты Ивановны невозможно усмотреть злого умысла, и тем не менее ей выпали такие моральные переживания, которые никак не соизмеримы с «содеянным».

Увы, истоки скандала обросли бородой неопределенности: кто первый начал? То ли по своей инициативе воздвигла паспортистка бородачый барьер, то ли кто-то подозрительно осторожный шепнул ей на ухо: «Сорную бороду с поля вон!» Доказать приоритет непросто, только факт остается фактом: брадоносцы шли даже на долговременный подлог, сбрасывали бороду, чтоб сфотографироваться на паспорт, а потом вдалеке от взоров паспортных работников сооружали ее до нужных габаритов.

И хотя меры, как говорится, приняты, и в истории этой разобрались, и заместил ее начальника паспортного отдела МВД СССР тов. А. Я. Виноградов сообщил, что для получения или обмена паспорта «предоставление справок о ношении бороды не предусмотрено», и «работникам жилищно-коммунальных организаций, уполномоченным на ведение паспортной работы, даны дополнительные разъяснения о порядке приема документов на получение и обмен паспортов», и история эта обуждена «на семинарских занятиях начальников паспортных аппаратов», горький осадок на сердце участников этого невеселого события остался. И дабы не травмировать их волнительными воспоминаниями, мы изменили имена и фамилии.

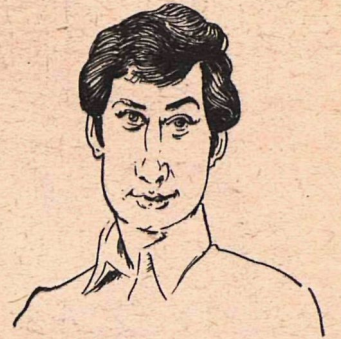
На прощание вот что хочется сказать двум молодым женщинам:

Виолетте Ивановне, 23 лет: «Не волнуйтесь. «Бородачя» буря улеглась. Работайте, учитесь на здоровье! Верим, что все будет у вас хорошо!»

Кларе Петровне, 32 лет: «Носить бороду можно, если хочется. Пощечину общественному вкусу она не является. Тем более, что и самому бородачу нанести пощечину практически невозможно по причине колючей амортизации!»

Петр ДАВЫДОВ

Родился. Учился. Женился. Окончил Азербайджанский институт нефти и химии по специальности информационно-измерительная техника. Поэтому стал корреспондентом Азербайджанского информационного агентства было, как говорится, делом техники. За семь лет работы инженером я научился писать статьи. Они публиковались в многотиражке, городской и республиканских газетах, а сейчас (за подписью корреспондента ТАСС) и за пределами Азербайджана.

К своему 30-летию я сделал себе отличный подарок — впервые напечатался в «Крокодиле».

МЫ НЕ ХУЖЕ!

Наш сосед Октай приехал как-то с базара с полной сеткой красных гранатов.

— Дядя Октай, — удивился тогда мой сынишка, — где вы сорвали такие красивые гранаты?

— Купил, — устало ответил Октай и вошел в парадное. Казалось, на этом все и кончилось. Но вечером, когда мы пили чай на кухне, раздался стук в дверь.

На площадке стояла чем-то смущенная дочка Октая Зуля. — Это вашему Олежке, — сказала она и быстро сунула мне в руки два здоровенных граната.

От удивления я успел только вымолвить «спасибо...» и пошел на кухню показывать неожиданные подарки.

— «Спасибо» на хлеб не намажешь, — резонно заметила жена. — В таких случаях главное не ударить в грязь лицом. К счастью, и у нас холодильник не пустой. — И она достала из нижнего отделения две огромные груши.

— Отнесешь в квартиру дяди Октая, — объяснила она сыну, — там не задерживайся. Скажешь: «Это для ваших девочек от меня», — и сразу назад.

«Что ж, — подумал я, — жена поступает по-мужски. Правильно. Пусть знают, что и мы не хуже».

Сын выполнил задание отлично. Они и пикнуть не успели. И ночью мы спали спокойно, с чувством выполненного долга.

— А ты обратил внимание, что груши были намного больше гранатов? — спросила жена утром, едва проснувшись.

Отвечать я не успел, так как в дверь кто-то позвонил. «Откуда это черт принес гостей в такую рань?» — ворчал я про себя, отпирая один за другим замки.

На пороге стояла Зуля. — Это для вашего Олега! — протянула она арбуз и умчалась. Прямо с арбузом я прошел в спальню.

— Понятно! — сказала жена, — Это уже серьезнее, чем я думала. Живо собирайся на базар. Надо запастись достойными ответами.

Мы вернулись часа через два. И тут началось!

— Две дыни для ваших девочек.

— Отборные персики для вашего мальчика. По четыре рубля купили.

— Килограмм бананов для Наргиз и Зули. Прямо из Африки.

— Немного вяленой осетрины. Знакомые угостили.

— Бутылка домашнего вина для ваших девочек.

— Баллон тутовки для вашего малыша... Так продолжалось до самого вечера. Таскать тяжести дети уже не могли, поэтому за дело взялись мы сами.

Наконец наступил момент, когда в доме не осталось ничего съестного из своих запасов.

— Отнеси им новую настольную лампу, — сказала жена. — Надо, чтобы последнее слово осталось за нами.

С грустью я отнес лампу и стал с нетерпением ждать ответа.

Ого! «Для нашего мальчика» они прислали целый торшер. Мы в ответ — мягкий стул. Они — плетеное кресло. Мы — стол. Они приволокли диван. В комнате стало тесно.

Весь день ребята из мебельного магазина работали не покладая рук. После телевизора мы передали в подарок буфет, кухонный гарнитур и кое-что по мелочи: ванну, пианино, унитаз и журнальный столик. На освободившиеся места тут же вносили соседскую мебель.

И вот наконец в квартире не осталось вообще ничего нашего. Только подарки. И надо было отвечать на хрустальную вазу и сервиз на 24 персоны.

Оглядевшись вокруг, жена отчаянно сказала: — Лучше я буду жить под открытым небом, чем позволю себя опозорить. Идемте! — И она повела нас в решающую атаку.

— Мы хотим кое-что передать вашим девочкам, — ласково сказала она и протянула жене Октая ключи от нашей квартиры.

— Ах, так! — сверкнула глазами соседка. — Тогда заходите! — И всей семьей они вышли на лестничную площадку.

На следующий день все закрутилось сначала. Опять стали носить друг другу еду, мебель и в конце концов возвратились в свои квартиры.

И тут они сдались! Оставили те два граната у себя. Поняли, что мы не уступим. С того времени в доме каждый знает, что мы не хуже других.

г. Баку.

НЕДОНОСОК

Рисунок М. БИТНОГО.

— Ему легче, у него ребенок уже ходить начал!

Рисунок Д. АГАЕВА.

Д. КАЛЮЖНЫЙ,
специальный
корреспондент
Крокодила

Невыносимый цех

Иначе говоря, о закрытии его с 9 июля 1979 года.

Но министерство запретило директору завода останавливать цех, и цех продолжал работать.

Городской санитарный врач Б. Иванов включился в борьбу. «Категорически настаиваем... в срочном порядке... особо опасное... для здоровья людей», — такие слова написал он в своем представлении. А попутно оштрафовал директора завода.

И ничего. Никаких результатов.

Подключились к спору Министерства здравоохранения СССР и УССР, затем Запорожский облисполком — все умоляли вынести цех из города. Напрасно! Не выносим этот цех.

И вдруг — победа! Или не победа? Поди разберись! То есть фактически цех на месте, и половина неба над городом па-прежнему черная в любое время суток, но... Но получено обещание министерства в 1980 году разработать документацию и со временем построить цех за пределами города.

Ну, что ж. Долго терпели, можно еще два года потерпеть.

Но промчался год и другой, и вот в сентябре 1981 года в Запорожье прибыло официальное письмо:

«Министерство черной металлургии СССР подтверждает отсутствие возможности прекращения эксплуатации пекококсового цеха... из-за потребностей народного хозяйства».

И тогда главный государственный санитарный врач УССР А. Павлов подписал постановление о закрытии цеха с 1 января 1982 года.

Но разве такой маневр может сбить с пути Минчермет? Конечно, цех продолжает работать. Напрасно суетятся всякие любители чистого воздуха. Ведь даже областной прокурор с его предупреждениями директору завода о необходимости выполнять постановления совсем, оказывается, не страшен.

...Вот и еще один год позади.

— Мы учитываем потребность народного хозяйства в пековом коксе, — просветил нас в январе 1983 года ответственный работник министерства А. Белицкий. — Кроме того, строительство нового цеха вне города потребовало бы дополнительных затрат.

...И все же не теряют запорожцы надежды на избавление от невыносимого цеха. Из уст в уста они передают свежую новость:

— Говорят, министерство послало комиссию, чтобы выбрать для этого зловредного цеха новое место. За городом. Вот когда вздохнем свободно!

г. Запорожье.

Позолотите ручку!

Эта встреча состоялась не на шумном южном базаре, где черноокая в цветном наряде цыганка настойчиво просит позолотить ей ручку, чтобы предсказать вашу дальнейшую судьбу.

Встреча произошла солнечным утром на Курсавской оптовой базе районного розничного торгового объединения, куда водители местной АТК крайпотребсоюза перегнали очередную партию автомашин, предназначенных для продажи.

Здесь же в роли базарной вымогательницы оказался молодой водитель Николай Зайка. Нисколько не смущаясь, он требовал с владельца «Москвича» 50 рублей за то, что перегнал машину из Благодарного в Курсавку: «Иначе не отдам ключ!»

Почему владелец должен платить за перегон, если база как заказчик, нанимая водителей, сама должна с ними расплачиваться?

— Ничего мы не должны, — парировала директор базы В. Ф. Концевая. — Мы оказываем

услугу будущим автовладельцам. В противном случае пусть сами едут в Благодарный за машинами.

Резонно. Пусть едут. Но коль база взяла на себя эту обузу, то услугу, наверное, надо как-то юридически оформить. Трудовым соглашением, договором или иным документом.

Здесь же все отдано на откуп водителям. А вдруг в дороге произойдет авария? Кто будет отвечать за разбитый «Москвич», «Жигули»? База? Водитель? Или председатель райпо В. Гринь? Ведь это с его ведома творится неразбериха, связанная с перегонкой машин и оплатой за данную услугу.

Вот водители АТК и требуют у будущих автомобилистов позолотить ручку. Не за предсказание судьбы, а всего-навсего за ключ зажигания...

В. ПАВЛОВ, Б. ТКАЧЕВ,
сотрудники районной газеты
«Призыв»,
Ставропольский край.

Немного о копейках

Мы с мужем опаздывали в кино. Поймали такси, в котором уже сидели два пассажира. Когда сели, счетчик оплаты высвечивал 4.64. Первый пассажир вышел, когда на счетчике было 5.10. Он заплатил 5 рублей. Наша очередь выходить настала при цифрах 5.22. Это значит, что мы в компании с другими пассажирами проехали на 58 копеек. Протянули водителю рубль. Сидим, ждем сдачи, а он сидит и ждет, когда мы выйдем. Пришлось смиренно выйти без сдачи. Глядя на отъезжавшее такси (№ 84—61 ВГХ), мы с любопытством думали, сколько же «навару» водитель выжмет из

оставшегося в машине пассажира.

Кассир кинотеатра вместе с билетами дала нам лотерейный билет, а 10 копеек сдачи оставила себе.

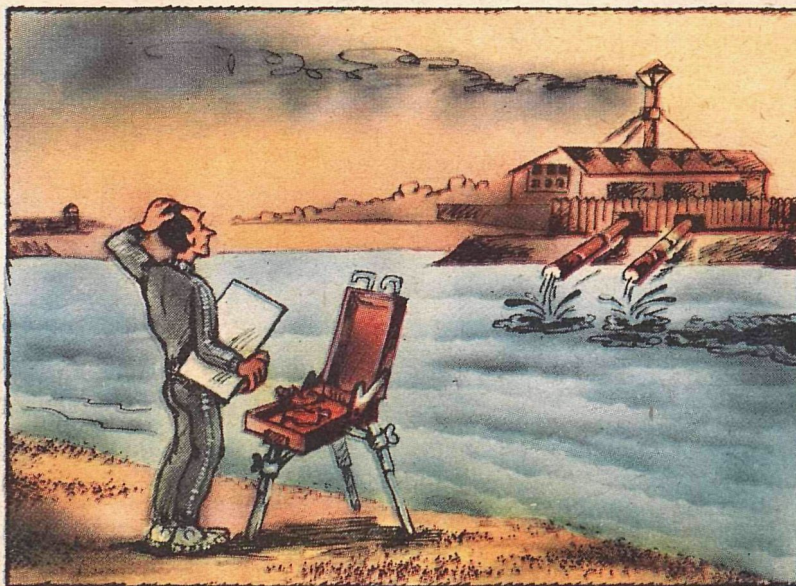
В буфете мы взяли два стакана ситро и, к своему удивлению, получили с 20 копеек сдачи 3 копейки. Получается, стакан стоит 8 с половиной копеек, чего быть не может. Просто копейка досталась буфетчице.

Итого мы недополучили: 42 коп. + 10 коп. + 1 коп. = 53 коп. Верно говорят, что копейка рубль бережет...

И. КОРОЛЕВА,
г. Ворошиловград.

И. НОРИНСКИЙ,
специальный изокорреспондент Крокодила

ВОСПОМИНАНИЯ О ЛЕТЕ

Конечно же, горожанина, получившего отпуск, тянет на природу, к реке... Короткие сборы, недолгая дорога на электричке, и вот вооруженный этюдником изокорреспондент уже вблизи Поленовского музея на Оке. Раскрыв этюдник, он приготовился запечатлеть эту красоту, но тут же заметил, что Тарусский молокозавод вторгся своими разноцветными отходами в палитру местного пейзажа. Добавил к этой картине несколько сочных мазков и истекающий мазутом движок местных мелиораторов.

Редко какая птица долетит до середины коксохимического завода, что в городе Запорожье. Впрочем, этого проверить нельзя, потому что они над заводом не летают. Пугает их страшная, черная стена дыма.

Но не только птицам — и людям завод не нравится. Такие привередливые эти запорожцы! Казалось бы, как удобно: прямо в воздухе можно подвесить иной раз топор, если воткнуть некуда, — не хотят тут расти деревья. Нет, не понимают люди своей выгоды. Недовольны они, что стоит завод посреди города и даже насекомых травит своими испарениями.

Многokrатно партийные и советские органы Запорожья обращались в Министерство черной металлургии СССР с просьбой о выносе завода за пределы города, и столь же неоднократно министерство отказывалось.

В начале 1979 года взмолился горком партии: уберите из города хотя бы самые вредные производства — смолоперегонное и пекококсовое! Это они, мол, все задымили.

Усмехнулись в министерстве — ага, тронулся лед! О выносе всего завода уже речи нет. Что ж, посмотрим, что будет дальше.

А дальше не стало речи и о смолоперегонном производстве. Запорожский же горком партии получил ответ:

«Сохранение в составе завода пекококсового производства диктуется потребностью народного хозяйства в сырье».

Тогда к запорожским челобитчикам подключились различные республиканские организации, даже и Министерство черной металлургии Украины. Они по наивности своей полагали, что тоже разбираются в интересах народного хозяйства. Что интересы эти не пострадают, если один цех будет пахнуть подалеже от жилья людей.

Но успеха не достигли. Зря писали запорожцы письма. Зря почтальонов утруждали.

И тогда городская санитарно-эпидемиологическая станция вынесла постановление о приостановке эксплуатации пекококсового цеха.

Вилы берет читатель

Эти пронырливые белки...

Известно, дорогой Крокодил, что белки в поисках орехов преодолевают большие расстояния. Так, видно, и произошло: все белки переселились в Прибалтику, где слопали все орехи. В связи с этим Каунасская кондитерская фабрика стала выпускать конфеты «Белочка» без ореховой начинки, но зато со Знаком качества.

С. ПЕРШИН, г. Калинин.

ХУДОЖНИК КОММЕНТИРУЕТ ПИСЬМА

Через наше село проходит до Кемерова автобусный маршрут № 8. Ехать минут 20—25. А мы тратим на дорогу нередко часа два. Большая часть времени уходит на ожидание автобусов. А все дело в том, что водители не жалуют наш маршрут из-за плохой дороги.

Г. КОЗЛОВ,
слесарь завода «Карболит»,
г. Кемерово, с. Комиссарово.

— Давно ждете?
— Автобус — час, дорожников — год...

Рисунок
М. ВАЙСБОРДА.

Одному — страшно!

Услышали как-то мы с другом Юрой радиопередачу из Киева. «Ода виноградной лозе» называлась. Проникновенная такая передача. Про то, что виноделие — это искусство, а вино — соответственно произведение этого искусства. И как его пить надо, чтобы, боже сохрани, не хлестать, не поддавать, а именно — вкушать. И так все это складно и красиво сказано. В общем, прямо в голову ударили нам советы. И решили мы отправиться в центр нашего города Харькова и там элегантно продегустировать массандровские марочные вина, которые плоды искусства. Хотелось, откровенно говоря, налить прохладную влагу в фужеры и, любуясь причудливой игрой света в хрустале, вкусить винный букет.

Итак, одетые элегантно, возникли мы под вывеской «Вино». Внутри помещение порадовало теплом, теснотой и накуренностью. Вино пили граждане уважительно, стоя, а вот закусывали неправильно — селедочкой. Но это извинительно: не все ж слышали эту радиооду. Ладно. Обращаемся к миловидной девушке в халатике с разводи-ками:

— Будьте любезны, два по пятьдесят!

— Нечем мерить, отпускаю стаканами, — сухо ответила она и подала два стакана с чем-то, наводящим на мысль о запущенном аквариуме.

— А урожай какого года? — непременно осведомился я.

И тут мне резко ответил какой-то хмурый мальчик из очереди: дескать, нечего к человеку на рабочем месте

приставать. Ладно, не будем. В наименее заплеванном уголке начали мы дегустировать. Сделали первый глоток. И сразу отчего-то вспомнилась мне наша подшефная овощная база — горы капусты, тяжкий дух. Отставили стаканы и бегом на улицу. Во дворе стояли пустые дубовые бочки. Ага, вот откуда этот гнилой привкус во рту.

Решили все-таки еще поискать массандровские. В один магазин зашли, спросили с «ароматом и солнечным светом», в другой, третий, седьмой... Везде предлагали «Аромат степи» или «Золотую осень».

— Нам бы марочного, — просим.

— Марками не торгуем, — тонко улыбается продавец.

Ладно, пойдём дальше, в ресторан. Уж там, думаем, все для ценителей прекрасных вин.

В первом вина вовсе не было, пришлось продегустировать по сто граммов «Экстры». Во втором, третьем и четвертом дегустировали виски и коньяк. До пятого ресторана не добрались, улицу сильно штормило...

И вот наутро, на свежую голову, я задумался. Ну чего ради так изящно и красиво толкуют нам о культуре питья, если эта культура расходуется с практикой торговли? И отчего это некоторые вина, которые вовсе продаются с 11 до 19, не то что пить вредно, а даже нюхать опасно?

А может, оттого и пьют их на троих, что одному страшно? А?..

Ю. ФЕДОСЕЕВ,
г. Харьков.

Драма на колесах

Я выехал из Москвы в Орел поездом № 61 в вагоне № 16, где было двое мужчин-проводников. С вечера попросил разбудить меня перед Орлом. Они сказали: не беспокойся, если Орел проспим, то разбудим тебя, дядя, в Курске или Харькове. Я принял это за шутку. А зря!

Лег спать. И вдруг проснулся от тишины. Глянул в окно — Орел! Стал будить проводников, они проснулись и стали меня же упрекать: «Чего расшумелся? Уж и вздремнуть нельзя».

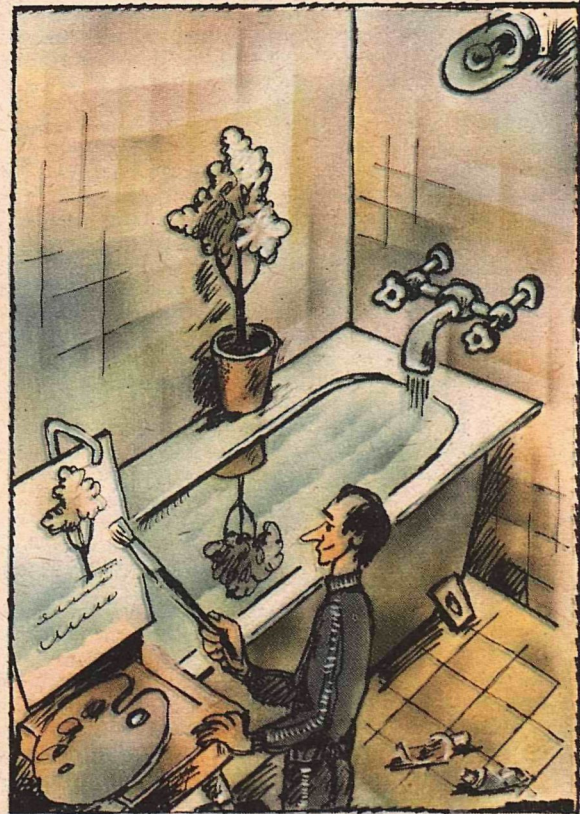
Я схватил вещи и, одеваясь на ходу, помчался из вагона. Проводник открыл мне двери, но при этом сердито ворчал: «Будешь знать, как по ночам ездить...»

И верно: теперь буду знать.

В. КАЗАРИН, подполковник запаса.

Надо пробираться выше по течению: уж там-то художника наверняка ждут прибрежные рощи. Но где они: в бутылочных осколках и консервных банках отражался лишь жалкий кустарник. Или клубы сизого дыма над рекой — это моторизированные отдыхающие метались по воде и посуху в поисках пристанища. Как-то сразу захотелось домой...

Добравшись до дому, неудачливый отпускник упрямо развернул свой этюдник возле ванны с прозрачной хлорированной водой и, поглядывая на комнатный цветок, дал волю творческому воображению...

В турнирах, у шахматной сидя доски, не трет он в глубоком цейтноте виски. Не только крепит оборону — гораздо милей наступление ему: хоть добр, не желает отдать никому он шахматную корону!

Игорь МАРТЬЯНОВ,
г. Иваново.

МАТЧ ВЕКА

До этого дня много чего было во взаимоотношениях чемпиона мира по шахматам А. Карпова и Крокодила. Первый — стойкий подписчик журнала — не пропускал ни одного его номера, а второй — страстный болельщик — зачитывался остроумной книгой «В далеком Багио». Они перезванивались, встречались. И не было только одного: друзья ни разу не сыграли партию-другую в шахматы...

Но наконец свершилось. Для поединка была выбрана спокойная домашняя обстановка, что, впрочем, создало технические трудности. Как быть с жеребьевкой? Ввиду лета не оказалось под рукой шапки-ушанки; случилась такая же ситуация, как перед встречей Смыслов — Хюбнер. Как известно, мэр тамошнего города предложил свой цилиндр, но решили прибегнуть к помощи рулетки. Красный цвет, естественно, у Василия Васильевича, а черный — у Хюбнера, ибо такой колер есть во флаге ФРГ. Шарик бешено завертелся по диску, но замер на «зеро». Ноль, ничья.

— Железный, железный, — прошептал В. Смыслов, — а умный... Спросив, доверяет ли ему гость, А. Карпов зажал в каждом кулаке по пешке и спрятал их за спину. После гамлетовских терзаний Крокодил показал на правый кулак маэстро... Вздох облегчения и надежды исторгся из крокодильской груди: он играл белыми! Воспользовавшись эмоциями гостя, чемпион мира незаметно смешал вторую — белую же! — пешку с остальными фигурами. Договорились о правилах игры. Гость с интересом узнал, что среди шахматных принципов есть и такой: «пёс туше — пёс жуэ», что в переводе с одного иностранного языка примерно означает: «дал слово — сдержи его».

— Но это ведь не только на иностранном, — заметил Крокодил. — Помнится, для раздела «Нарочно не придумаешь» нам прислали из Чебоксар плакатик хлебного магазина: «Рукой тронул — покупай!»

— Вот именно — подтвердил Анатолий Евгеньевич. — А как со временем?

Учитывая дружелюбие встречи, шахматных часов решили не наблюдать, и сражение началось.

После хода королевской пешки на е4 положение чемпиона мира стало абсолютно безнадежным. Дело в том, что гостеприимный хозяин решил во что бы то ни стало проиграть симпатичному гостю. Дабы тот, не стыдясь, мог честно рассказывать, что, бывало, выигрывал у самого Карпова. Оказалось же, что хозяин дома взялся за невыполнимую задачу. Чего только не делал обладатель шахматной короны! И открывал фланги и предательски вел своего короля прямо на эшафот... Вотще. Пришлось чемпиону мира вспомнить турнир в Васюках.

— Позвольте, — вскричал потрясенный Крокодил. — Где ваш черный офицер?

— Кто?!

— Не притворяйтесь! Я прекрасно помню, что он только что стоял вот в этом квадратике. У меня все ходы записаны.

— Гм... Вероятно, он куда-нибудь закатился. Вы знаете, в шахматах, как и везде, происходят подчас удивительные неожиданности.

Анатолий Евгеньевич имел в виду знаменательные курьезы из собственной практики. Девять лет назад, перед ответственным состязанием в Рейкьявике, кто-то предложил послать туда А. Карпова в качестве стажера. И получил отказ, да какой! Цитируем дословно: «В связи с отсутствием ближайших перспектив»!

Конечно, среди прогнозов были и вешие. В 1968 году в Гроннингене проводился чемпионат Европы среди юношей. Открывать ристалище позвали Макса Эйве. Недолго думая, почтенный гроссмейстер и экс-чемпион мира, давно и внимательно изучавший будущего своего наследника, подошел к столу Карпова и сделал первый ход. Впоследствии М. Эйве с гордостью утверждал, что это именно он дал Анатолию «путевку» на шахматный Олимп...

— А я вот слышал, — сказал Крокодил, — что эту честь оспаривают у Эйве наши чехословацкие друзья. Правда это?

— Был такой факт, — сказал Анатолий Карпов, искусно подставляя своего короля под неизбежную матовую угрозу.

А дело было так. В 1966 году в Острове игрался серьезный турнир. Были приглашены два советских игрока. Почему-то кто-то решил, что это юношеское состязание, и отправили в Оставу семнадцатилетнего Купрейчика и пятнадцатилетнего Карпова. Ну-с, прибыли они в Оставу, и... сюрприз! Оказалось, что это вовсе взрослый, мужской турнир с участием сильнейших игроков и даже Я. Смейкала. Хозяева не могли скрыть своего разочарования. Ну, что же... Купрейчик занял почетное второе место, а Карпову пришлось довольствоваться первым...

— Что такое?! — воскликнул изумленный гость. — У меня получилась два лишняя ферзя!

— Вот видите, — неподдельно обрадовался хозяин. — То ли еще бывает... В одном южном городе заезжий маэстро организовал матч «вслепую», да еще с неограниченным количеством досок. Выигравшему у маэстро — приз. Сеансер эффектно восседал на эстраде с завязанными глазами. К нему подходил распорядитель и тихонько сообщал ход очередного противника. Маэстро погружался в драматическое раздумье, а затем тоже шепотом передавал свой ход, который реализовывался распорядителем. Короче, сеансер выиграл все партии. Надо уточнить, что роли были слегка перепутаны. Это сам маэстро работал под распорядителя, а на эстраде сидел человек, ничего не смысливший в шахматах... Смотрите-ка, еще одна ваша пешка проходит в ферзи!..

В этой позиции партия была отложена. Мы уверены, что она войдет в историю шахмат (см. диаграмму). У Крокодила четыре королевы, три туры и офицер. У чемпиона мира — «голый» король. Ход черных.

Обменявшись спортивным рукопожатием, недавние соперники пришли к заключению, что у них вообще очень много общего. Тот и другой бескомпромиссно борются за высокую нравственность, рыцарство, дисциплину и гармоничное развитие личности. Как сатира, так и шахматы являются прекрасным средством достойного человеческого общения. И недаром это не нравится некоторым нехорошим людям. Один латиноамериканский диктатор причислил шахматы к разряду... вредных игр и запретил их! А другой назначил колоссальную пошлину на ввоз шахмат в свое марионеточное царство.

На прощание хозяин и гость сообща выработали плодотворную эндшпильную идею. Поскольку Муза пламенной сатиры и Каисса — родные сестры, по-родственному просить А. Карпова и в дальнейшем делиться с Крокодилом всякими забавными новостями из мира шахмат.

Памятную встречу пытался проиграть чемпион мира А. КАРПОВ, спортивный мундир Крокодила защищал его спецкор Вл. МИТИН, а секундантом был крокодильский художник В. МОЧАЛОВ.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

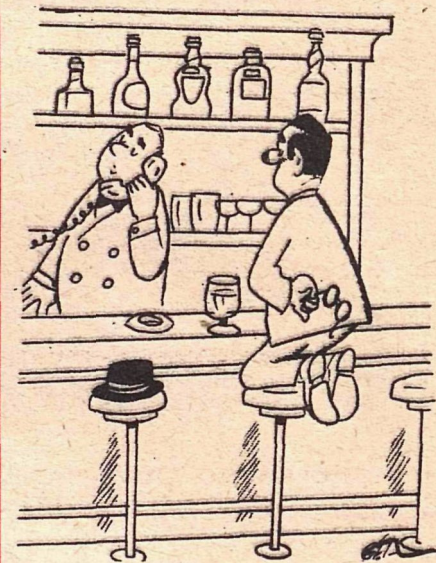
Барон Ротшильд заметил, что дворецкий курит его сигары. Когда дворецкий подавал ему пальто, барон сказал супруге:

— С сегодняшнего дня я прекращаю курить. Я заметил, что от дыма у меня болит голова. Коробку сигар, купленных сегодня утром, я приберегу для гостей.

Когда неделю спустя в присутствии дворецкого барон открыл коробку сигар, то увидел, что в ней недостает восьми штук. В раздражении Ротшильд повернулся к слуге и рявкнул:

— Что это значит?

— Это значит, что вы не смогли устоять перед соблазном, мсье, — улыбаясь, ответил дворецкий.

— Не заходил ли сюда мужчина маленького роста, в очках и черной шляпе? Нет, такого я не видел.

«Биллед бладет», Дания.

На заправочной станции мальшкя спрашивает отца:

— Когда машина ест много бензина, она растёт и становится автобусом?

В кабинете директор говорит секретарше:

— Хелен, пойдите посмотрите, почему мистер Харрис так орет.

— Мсье, он говорит с Австралией.

— Он что, не может для этого воспользоваться телефоном?

Почувствовав недомогание, Жорж обратился к врачу.

Доктор долго осматривает его и наконец говорит:

— Не могу понять, что с вами, но думаю, что это из-за алкоголя.

— Хорошо, доктор, я вернусь, когда вы протрезвеете.

Слова, слова...

Женщины живут дольше мужчин потому, что им нужно больше успеть сказать друг другу.

Чисто мужское наблюдение.

Не падай духом где попало!

Жан Малье, французский юморист.

Что касается меня, я всегда прислушиваюсь к мышиной возне.

Из мемуаров Кота в сапогах.

Стать жертвой справедливости не менее неприятно, чем жертвой несправедливости.

Гангстерская шутка.

От великого до смешного один шаг, нередко, к сожалению, по служебной лестнице.

Из разговора придворных шутов Людовика Четырнадцатого.

Круглыми дураками рождаются редко, чаще всего их обтесывает и шлифует жизнь.

Шутка круглых дураков.

В кабинете у известного психиатра звонит телефон. Женский взволнованный голос говорит:

— Доктор, приезжайте скорее. Мой муж сидит в кресле и пускает кольца дыма.

— Успокойтесь, мадам. Нет повода для волнений. Это самая невинная шалость курильщика.

— Но доктор, мой муж не курит!

Мистер Уайт говорит жене:
— Мэри, ты все время говоришь глупости. Ты бы хоть считала до десяти, прежде чем открывать рот.

— Хорошо, друг мой. На следующий день миссис Уайт очень медленно считает:

—...Семь... восемь... девять... десять... Джон, вода в ванной уже перелилась через край.

Я решил отремонтировать ванную комнату. Друг сказал, что если я хочу, чтобы мастера работали честно, на совесть, надо готовить побольше пива. И бутылка коньяка не повредит. Без этого дело не пойдет...

Совет я принял.

В восемь часов утра позвонил плиточник. Зашел, протянул руку, а я, ни слова не говоря, сунул ему пиво. Он сказал, что так рано не пьет.

Это мне не понравилось. Кого он из себя строит? Тоже мне член лиги трезвенников!

— Все же одна бутылочка не повредит, — убеждал его я.

Удалось уговорить.

Час спустя я пошел посмотреть, много ли он сделал. Всего лишь несколько треснувших плиток скovyрнул со стены.

— Что вы скажете, если мы сполоснем горло еще одной бутылочкой?

— Если вы так считаете, хозяин, что ж...

Выпили.

Между тем прибыл слесарь-водопроводчик. Он хотел сразу приступить к работе, но я-то знаю, что без пива дело не пойдет! Вытащил две бутылки. Ему налил, плиточнику и себе тоже.

Водопроводчик заметил, что пиво холодное. Мне дважды повторять не надо, ясно, что ему

покрепче требуется. Вынул коньяк. Каждому налил по рюмочке.

Я убирал бутылки, когда явился электрик.

Чтобы он с хорошим настроением взялся за работу, налил ему пива и про коньяк не забыл.

Подождал плиточник, сказал, что плиток мало, еще коробку нужно.

Знаю, приятель, подумал я, не плитка тебе нужна, а пивка хочется. Давай еще бутылку! Мне и ему. И коньячку для убедительности.

Водопроводчик тоже расстроился: «Вентиль не тот, что нужно. Размер не подходит». Ах, не подходит? Сразу наливаю. Пива и коньяка.

Шандор НОВОБАЦКИ
(ВНР)

**БЕЗ ПИВА
ДЕЛО
НЕ ПОЙДЕТ**

Разговор между врачом и больным:

— Бросьте курить!

— Я не курю.

— Не пейте больше спиртных напитков!

— Я не пил никогда.

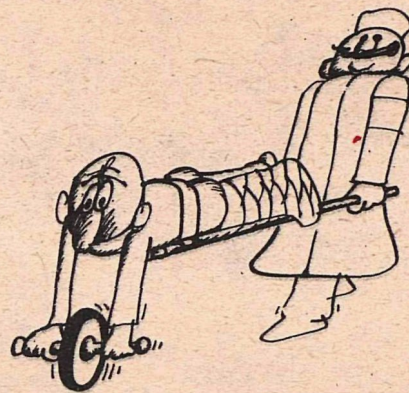
— Никакого вина!

— Да я пью только воду.

— Вы любите жареную картошку?

— Да, очень.

— Тогда не ешьте ее больше!

Режим экономии.

«Павлиха», Югославия.

Муж возвращается домой с пакетом под мышкой, целует супругу и говорит:

— Сегодня я принес подарок для моего самого дорогого на свете существа. Догадайся, что это?

— Бутылка виски, — не задумываясь, отвечает жена.

Выпил он, сразу видно — порядочный парень, не то что плиточник, тот мне подозрителен: все время с плиткой копается вместо того, чтобы пить.

— Эй, друг, послушай! Да брось ты к дьяволу эту паршивую плитку! Или ты пить со мной брезгуешь? Не уважаешь за то, что я сам облицевать не могу?

— Послушайте, уважаемый жилец, работу ведь закончить надо...

— Брось трепаться! Знаю, вас только выпивка интересует. И ты иди сюда, приятель мой разлюбезный! Ты кто? А, водопроводчик? Плевал я на раковину! Выпейте за мое здоровье!

Теперь мы сидели вместе на мешках с цементом. Пиво с коньячком пили, беседовали. Спели так красиво, громко, во весь голос. Обняли друг друга за плечи, сидим поем...

И тут пришла моя жена. Вернее, две. Потому что у нее две головы было и четыре глаза. И всеми четырьмя на меня уставилась.

— Кто разбил раковину? И вообще что здесь происходит?

— Здесь? Пожалуйста, если не знаешь... ре-монт, ясно? Ре-ре-ремонт... Чего удивляешься? Могла бы знать, что без пива дело не идет...

Перевела Е. ТУМАРКИНА.

КРОКОДИЛ

№ 29 (2435)
октябрь

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН

Редакционная коллегия:

М. А. АБРАМОВ,
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ,
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора),

А. Б. ГОЛУБ,
Б. Е. ЕФИМОВ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
А. П. КРЫЛОВ
(художественный редактор),

Н. И. МОНАХОВ,
В. Г. ПОБЕДОНОСЦЕВ
(ответственный секретарь),

В. И. СВИРИДОВ,
М. Г. СЕМЕНОВ,
С. В. СМИРНОВ,
А. А. СУКОНЦЕВ,
А. И. ХОДАНОВ
(зам. главного редактора).

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Наш адрес:
101455, МОСКВА, ГСП,
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД,
Д. 14

Телефоны:
250-10-86, 212-21-73

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ
1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ
ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали: Д. Агаев, Н. Белевцев (г. Белгород), В. Вайсборд, Е. Горохов, Р. Друкман, В. Мохов, И. Норинский, М. Смиринский, В. Тильман, А. Умяров, Ю. Черепанов.

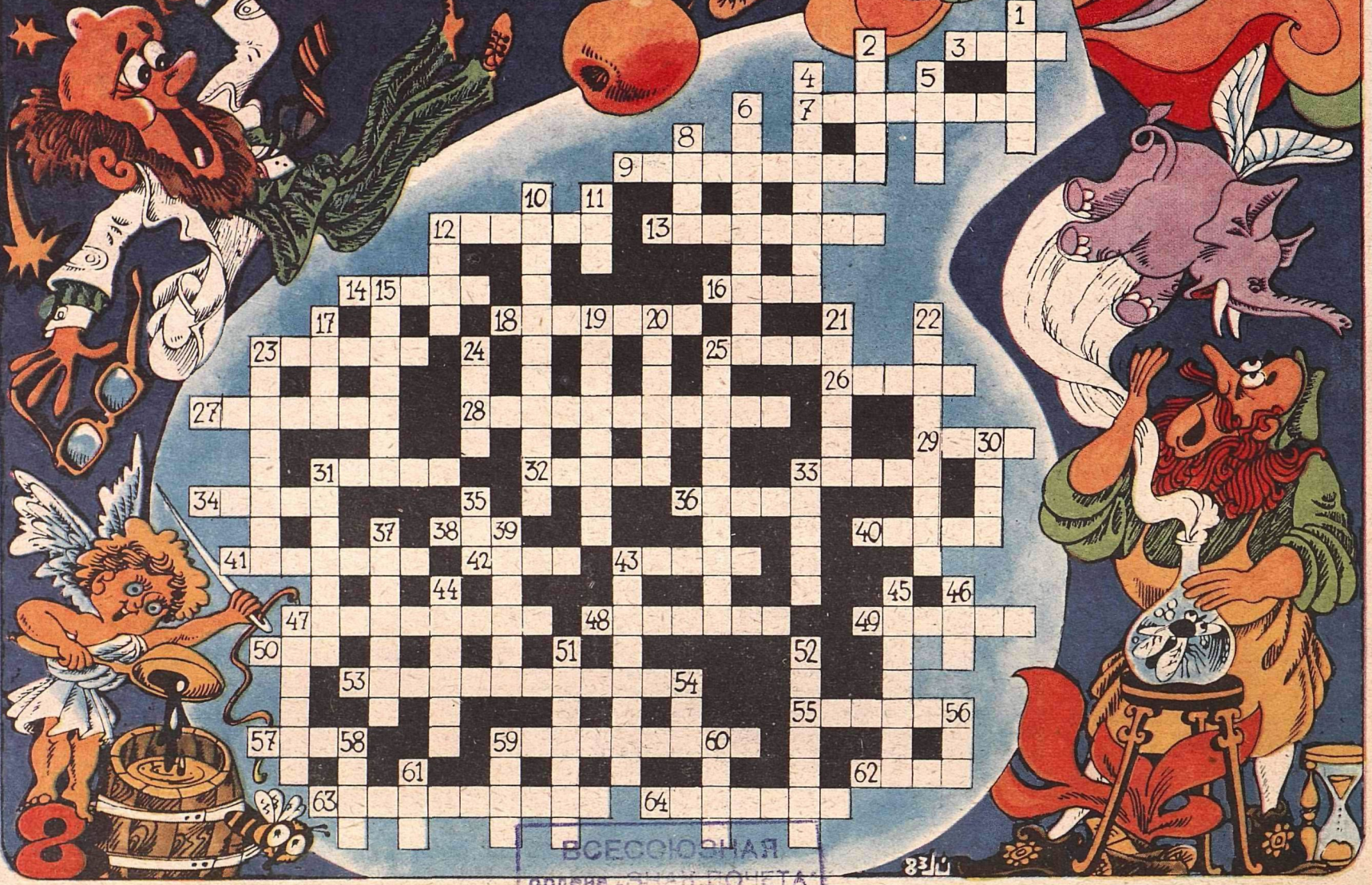
Технический редактор
Л. И. КУРЛЫКОВА.

Сдано в набор 12.09.83.
Подписано к печати 19.09.83.
А 02785.
Формат бумаги 70×108¹/₈.
Офсетная печать. Усл. печ.
л. 2,80. Уч.-изд. л. 4,54.
Усл. кр.-отт. 11,20.
Тираж 5580 000 экз.
(1-й завод: 1—3431 650).
Изд. № 2436.
Зак. № 1441.

© Издательство
ЦК КПСС «Правда».
«Крокодил», 1983 г.

Ордена Ленина и ордена
Октябрьской Революции
типография газеты «Правда»
имени В. И. Ленина.
125865, ГСП, Москва, А-137,
ул. «Правды», 24.

КВК «КОЛО НАУЧНЫЙ»

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 3. Беспорядок в первоначальном виде. 7. Высшая степень учености ученого. 9. Вечно изобретаемый механизм. 12. Соавтор Ньютона. 13. Кандидат в кандидаты. 14. Аккуратно вставленная в колесо палка. 16. Качество, компенсирующее отсутствие ума. 18. Растяжимая емкость. 23. Часть лица ученого. 25. Лаборатория, в которой впервые прозвучало слово «Эврика!». 26. Положительный знак. 27. Поединок профессора со студентом. 28. Продукт умственной деятельности, требующий огромных физических усилий для его реализации. 29. Простейшая машина времени. 31. Результат многолетних напряженных размышлений. 32. Насекомое, чей нос используют порой для подтверждения чистоты эксперимента. 33. Живое существо, одним из первых усвоившее деление без остатка. 34. Форма постановки вопроса. 36. Съедобная единица измерения. 38. Сомнительное доказательство мудрости. 40. Жидкость, легко испаряющаяся в лабораториях. 41. Явление, которое никто не может понять, но все пытаются объяснить. 42. Чувство творческой удовлетворенности. 43. Ударное устройство, применяемое при высоких температурных режимах. 47. Поставленная «на попа» бесконечность. 48. Сомнительный факт из биографии известного ученого. 49. Модный изолятор. 50. Время для учебы. 53. Наука о том, почему человек не живет так долго, как ему хотелось бы. 55. Человек, получающий зарплату за свою любознательность. 57. Место, куда умный не пойдет. 59. Первый денежный аванс будущему лауреату Нобелевской премии. 62. Явление природы, по которому палят из пушек. 63. Наука, изучающая законы трения в человеческой среде. 64. Один из наиболее быстрых видов распространения информации.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Тара с философским прошлым. 2. Предок голограммы. 4. Универсальная измерительная величина ценности научных сотрудников. 5. Стоимость, которую иные ученые стремятся сами себе повысить. 6. Единственное в природе место, в котором никогда нет

места. 8. Математический знак, зарекомендовавший себя с положительной стороны. 10. Служебная водная процедура. 11. Геометрически правильный бублик. 12. Научный оппонент курицы. 15. Явление, которое далеко не всегда можно объяснить законом всемирного тяготения. 17. Небесное явление, распространяющееся со скоростью звука. 19. Предмет, отличающийся особым сопротивлением материала. 20. Средство, использовавшееся в середине века для сохранения догм. 21. Научно обоснованная пустота. 22. Наука, считавшаяся одно время монополией извозчиков. 23. Место, где ракообразные в особом почете. 24. Экспериментальный материал для проведения первого опыта. 25. Ребенок, которого вместо детского сада родителям приходится устраивать в институт. 30. Средство продвижения вверх. 31. Источник любых данных по любому вопросу. 33. Мифическое существо, использовавшееся в средние века для определения степени заточки игл. 35. Место для сидения, которое иногда подпиливают. 37. Единица отсутствия знаний (разг.). 39. Последняя стадия защиты диссертации. 43. Съедобный конгломерат. 44. Вещество, получаемое путем сухой перегонки древесины и в небольших количествах добавляемое к меду. 45. Специалист с высшим образованием, умеющий убирать сельскохозяйственные культуры. 46. Часть целого (разг.). 47. Целеустремленный отрезок. 51. Средневековая псевдонаука, с помощью которой пытались химичить. 52. Человек, под наблюдением которого преподаватель делает лабораторную работу. 54. Укороченный метр. 56. Жидкость, используемая для ликвидации последствий неудачного физического эксперимента. 58. Птица, на которой лежит ответственность за демографические взрывы и спады. 59. Производное от мухи. 60. Инструмент для соединения разрозненных кусков как живой, так и неживой материи. 61. Бесплатное звуковоспроизводящее устройство.

Составил Ив. ИВАНЮК.

ОТВЕТЫ НА КВК, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 28

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 5. Каторга. 6. Патефон. 9. Педагог. 11. Колобок. 12. Утруска. 13. Злость. 15. Лодырь. 17. Декан. 19. Штурм. 20. Стоик. 23. Аршин. 25. Дикарь. 27. «Кавказ». 31. Крупица. 32. Выговор. 33. Карьера. 34. Самогон. 35. Слесарь.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Карabas. 2. Прогул. 3. Стакан. 4. Домосед. 7. Недолив. 8. Знахарь. 10. Рубик. 14. Тротуар. 16. Отписка. 17. Дамка. 18. Несун. 21. Выигрыш. 22. Шляпа. 24. Акробат. 26. Вольера. 29. Скрыга. 30. Макбет.

Оформление Л. НАСЫРОВА.